

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1894 г.

1. 1894 года февраля 7-го (23385) и притомъ въ безусловной дня. По внесенному Перво-формѣ, а именно: „право охоты ни присутствующимъ вопросу о когда и ни подь какимъ видомъ не примѣненіи закона 3-го фев- можетъ быть примѣнено крестьянскому рала 1892 года къ губерніи поземельному участку и не приобрѣта- Лифляндской, въ виду прим. ется, вмѣстѣ съ нимъ, ни въ соб- къ 883 ст. т. III свода мѣстн. ственность, ни во владѣніе“. Позднѣе, узак. губ. Остзейскихъ?

(Предсѣдательствов. Первоприсутст. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Противъ крестьянъ Густава Томберга и др. было возбуждено младшимъ помощникомъ Юрьевского уѣзднаго начальника и повѣреннымъ графа Мантейфеля обвиненіе въ охотѣ безъ установленнаго свидѣтельства и притомъ на земляхъ, на коихъ право охоты, по силѣ примѣч. къ 220 ст. полож. о лиф. крест., принадлежало графу Мантейфелю. Мировой судья, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ обвиняемыхъ виновными въ охотѣ безъ билета, но оправдалъ ихъ въ охотѣ въ чужихъ угодьяхъ, въ томъ соображеніи, что примѣч. къ ст. 220 полож. о крест. утратило силу по изданіи закона 3-го февраля 1892 года; приговоръ судьи, обжалованный повѣреннымъ графа Мантейфеля, былъ утвержденъ Юрьевско-Верроскимъ мировымъ съѣздомъ, а затѣмъ возникшій, по принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ, вопросъ о силѣ примѣч. къ 220 ст. полож. о крест. внесенъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ: постановленіе о томъ, что, при продажѣ помѣщика въ Лифляндіи земельныхъ участковъ крестьянамъ, къ покупщикамъ не переходитъ право пользования охотою, было включено еще въ § 254 Высочайше утвержденнаго Лифляндскаго крестьянскаго. поземельнаго уложенія 9-го іюня 1847 года

(23385) и притомъ въ безусловной формѣ, а именно: „право охоты ни когда и ни подь какимъ видомъ не можетъ быть примѣнено крестьянскому поземельному участку и не приобрѣтается, вмѣстѣ съ нимъ, ни въ собственность, ни во владѣніе“. Позднѣе, — при изданіи положенія о Лифляндскихъ крестьянахъ 13-го ноября 1860 года (36312), это право перешло и въ него, хотя и въ условной формѣ, и въ примѣчаніи къ ст. 220 положенія сказано: „впредь до утвержденія и обнародованія составляемаго нынѣ закона объ охотѣ въ Остзейскихъ губерніяхъ, пользованія правомъ охоты, при продажѣ крестьянскаго участка, не переходитъ къ покупателю, исключая того случая, когда проданный участокъ присоединяется къ другому дворянскому имѣнію“. Это примѣчаніе повторено при изданіи въ 1864 г. свода мѣстныхъ узак. губ. Остзейскихъ въ примѣч. къ ст. 883 т. III въ слѣдующемъ изложеніи: „въ Лифляндіи, при продажѣ крестьянскаго участка, право охоты, впредь до изданія особаго о ней для Остзейскихъ губерній устава, не переходитъ къ покупателю, за исключеніемъ...“ Временный характеръ этого постановленія объясняется тѣмъ, что, какъ видно и изъ текста примѣч. къ ст. 220 крестьянск. полож., въ то время составлялся особый уставъ объ охотѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, при обсужденіи коего долженъ былъ быть разсмотрѣнъ и вопросъ о сохраненіи на будущее время вышеуказаннаго ограниченія права пользования охотою для владѣльцевъ крестьянскихъ участковъ въ Лифляндіи. Проектъ этотъ былъ внесенъ въ октябрѣ 1861 года въ Государственный Совѣтъ, но тамъ, согласно воспослѣдовавшему Высочайшему повелѣнію, оставленъ безъ разсмотрѣнія, а посему понынѣ, на основаніи означеннаго постановленія, въ Лифляндіи, какъ по отношенію къ прежде проданнымъ крестьянамъ помѣщиками участкамъ, такъ и по вновь приобрѣтаемымъ, право пользованія охо-

тою, силою закона, сохранялось за продавцами. При подготовительныхъ работахъ по составленію новаго закона объ охотѣ, обнародованнаго 3-го февраля 1892 года, какъ видно изъ представленія Министра Государственныхъ Имуществъ, журналовъ Высочайше учрежденнаго особаго присутствія и журналовъ Государственнаго Совѣта отъ 2-го, 11-го и 17-го мая и 30-го ноября 1891 года, вопросъ о сохраненіи этого ограниченія или объ отмѣнѣ такового вовсе не возбуждался и не былъ обсуждаемъ. По изданіи же сего закона, Лифляндскій губернаторъ вошелъ съ представленіемъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ по вопросу о томъ: распространяется ли статья 15 закона объ охотѣ 3-го февраля 1892 года на Лифляндскую губернію? По поводу сего представленія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ и принявъ въ уваженіе заключеніе по сему вопросу главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ, разъяснилъ, — въ сообщеніи Лифляндскому губернатору отъ 7-го іюля 1892 года, — что законъ объ охотѣ 3-го февраля 1892 года вовсе не касался особыхъ правъ помѣстнаго собственника въ Лифляндіи, опредѣленныхъ въ ст. 883—891 св. мѣстн. узак., а потому права эти по прежнему остаются въ своей силѣ, и крестьяне, владѣющіе, по актамъ купли отъ помѣщиковъ, земельными участками, не имѣя лично права на охоту въ этихъ участкахъ, не могутъ и распоряжаться ею. Это разъясненіе Министра Внутр. Дѣлъ нельзя не признать вполне соответствующимъ точному смыслу законовъ. Согласно ст. 72 зак. основн., всякій законъ сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона, а по ст. 79 зак. основн., законы, особенно для какой либо губерніи изданные, новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно таковой отмѣны не постановлено. Сообразно сему, хотя въ ст. 153 т. XII ч. 2 изд. 1892 г. (ст. 1 зак. 3-го февраля 1892 года), при перечисленіи мѣстностей, къ которымъ относится новый законъ, упомянуты губерніи Лифляндская, но въ этомъ постановленіи лишь общимъ образомъ сказано, что производство охоты въ названныхъ мѣстностяхъ подчиняется дѣйствию изложенныхъ ниже пра-

вилъ, но не содержится указанія на отмѣну всѣхъ дотолѣ дѣйствовавшихъ мѣстныхъ узаконеній о правѣ пользования охотою. Засимъ, въ Высочайше утвержденномъ одновременно съ правилами объ охотѣ мнѣніи Государственнаго Совѣта 3-го февраля 1892 года были указаны тѣ статьи законовъ, въ измѣненіе и отмѣну коихъ изданы новыя постановленія, но при этомъ не сдѣлано никакихъ указаній объ отмѣнѣ или измѣненіи постановленій мѣстныхъ законовъ губерній Прибалтійскихъ. Въ виду сего и на точномъ основаніи 72 ст. зак. основн., изъ числа прежнихъ узаконеній объ охотѣ въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской должны быть признаны отмѣненными лишь тѣ узаконенія, которыя, по содержанию своему, противорѣчатъ новому закону. Обращаясь, въ виду сего, къ сопоставленію статьи 15 зак. 3-го февраля 1892 года (статья 167 т. XII ч. 2) съ примѣчаніями къ ст. 220 крест. полож. 1860 года и къ ст. 883 т. III св. мѣстн. узак., нельзя не усмотрѣть, что ст. 15 содержитъ лишь постановленія объ ограниченіи на будущее время права пользования охотою входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ крестьянъ, на принадлежащихъ имъ земляхъ, предоставляя это право сельскому обществу, отъ приговоровъ коего, составленныхъ установленнымъ порядкомъ, исключительно зависитъ предоставленіе такого права отдѣльнымъ крестьянамъ или постороннимъ лицамъ. Это положеніе несомнѣнно можетъ быть примѣняемо и въ Лифляндской губерніи, какъ это указано и въ вышеприведенномъ сообщеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, но лишь къ крестьянамъ, живущимъ на казенныхъ земляхъ, такъ какъ, при устройствѣ быта сихъ крестьянъ, имъ предоставлены на выкупъ, по регуляціоннымъ актамъ, казенныя земли, безъ всякаго ограниченія права охоты на сихъ земляхъ. Поэтому, на этихъ земляхъ право охоты, принадлежавшее до закона 3 февраля 1892 года каждому отдѣльному крестьянину, нынѣ можетъ быть осуществлено лишь съ разрѣшенія цѣлаго общества, причемъ, какъ это указано въ правилахъ объ охотѣ въ Курляндской губерніи (ст. 4), употребленное въ мѣстныхъ положеніяхъ выраженіе „волостное общество“ должно быть приравнено, въ семъ отношеніи, къ выраженію „сельское общество“, упо-

мянutoму въ ст. 15 зак. 3-го февраля 1892 года. Эта статья (167 ст. т. XII ч. 2) не содержитъ никакого указанія на отмѣну или ограниченіе правъ помѣщика на охоту на проданныхъ имъ крестьянамъ въ собственность земельныхъ участкахъ, а тѣмъ болѣе не представляетъ крестьянамъ такихъ правъ на охоту на сихъ участкахъ, которыя имъ до толѣ не принадлежали, и распространить силу этого постановленія на подобные участки значило бы предоставить волостнымъ обществамъ крестьянъ-собственниковъ такія права, которыя имъ, по существующимъ узаконеніямъ, не принадлежатъ. Въ виду этихъ соображеній, нельзя не признать, что прим. къ ст. 220 Лифлянд. крестьян. полож. 1860 года и къ ст. 883 т. III св. узак. Остзейскаго края не могутъ считаться утратившими силу за изданіемъ закона 3-го февраля 1892 года. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что означенное примѣчаніе къ 883 ст. сохранило свою силу и по изданіи новаго закона объ охотѣ 3-го февраля 1892 года.

2. 1894 года февраля 7-го дня. По просьбѣ повѣреннаго Франца Ромоцкаго, присяжнаго повѣреннаго Франца Вольскаго, объ указаніи подлежащаго учрежденія для разрѣшенія дѣла по иску Ромоцкаго къ крестьянамъ Маріаннѣ Рафинской и друг. о 112 руб. 50 коп. за убытки отъ потравы луговъ въ имѣніи истца.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ Исп. об. Об.-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Ромоцкій предъявилъ въ гминномъ судѣ 4-го округа, Липновскаго уѣзда, къ крестьянамъ сел. Макувецъ, Маріаннѣ Рафинской, Францу Левандовскому и друг. (въ числѣ 28 лицъ) искъ объ уплатѣ 112 руб. 50 коп. за убытки, происшедшіе вслѣдствіе того, что отвѣтчики самовольно пасли свой скотъ на принадлежащихъ истцу лугахъ сего имѣнія, называемыхъ „пахтарня Мароновизна“ причемъ представилъ объявленіе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Липновскаго уѣзда, отъ 28-го января 1893 года, о томъ, что, въ

виду непредоставленія крестьянамъ сел. Макувецъ, по ликвидационной табели, права пастьбы скота на означенныхъ лугахъ, дѣло о пастьбѣ на нихъ скота крестьянами сего селенія подлежитъ вѣдѣнію не крестьянскихъ учреждений, а судебныхъ установленій. При производствѣ сего дѣла въ мировомъ сѣздѣ 1-го округа, Плоцкой губерніи, къ дѣлу представлены: 1) выписка изъ ликвидационной табели сел. Макувецъ, въ которой указано, — владѣльцы какихъ усадебъ, въ какихъ мѣстахъ, въ какое время и въ какомъ количествѣ могутъ пасти свой скотъ, и 2) копія постановленія комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Липновскаго уѣзда, состоявшагося 23-го августа 1880 года, изъ котораго видно, что комиссаръ, придя къ заключенію, что постоянные, съ 1870 года, споры между владѣльцами и крестьянами сел. Макувецъ относительно права послѣднихъ пасти свой скотъ въ мѣстности, называемой „пахтарня Мароновизна“ происходятъ лишь вслѣдствіе того, что стороны различно опредѣляютъ ея границы, подробно установилъ ихъ и воспретилъ крестьянамъ пасти ихъ скотъ въ предѣлахъ этихъ границъ. Мировой сѣздъ нашель, что между тяжущимися существуютъ сервитутныя отношенія, въ силу которыхъ отвѣтчикамъ принадлежитъ право выгонять на пастбище опредѣленное табелью количество скота опредѣленнаго рода, въ указанныя въ ней время и мѣста, и что сущность возникшаго между сторонами спора состоитъ въ томъ, что, по мнѣнію истца, отвѣтчики пасли свой скотъ въ мѣстѣ, въ которомъ пасти не имѣли права, а по объясненію отвѣтчиковъ, они пользовались пастьбою именно въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ имъ это предоставлено ликвидационною табелью. А такъ какъ для разрѣшенія этого спора необходимо войти въ подробное разсмотрѣніе правъ и обязанностей тяжущихся относительно установленнаго въ этой табели въ пользу крестьянъ пастбищнаго сервитута, разрѣшеніе же подобныхъ споровъ, согласно постановленію б. учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ отъ 13-го марта 1870 года и Высочайше утвержденному 21-го мая 1876 года постановленію комитета по дѣламъ Царства Польскаго, возложено на крестьянскія учрежденія и по введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго судебной реформы, то

это дѣло подсудно этимъ учрежденіямъ. Посему, мировой съѣздъ производство по сему дѣлу прекратилъ. Получивъ, такимъ образомъ, и въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, и въ судебныхъ установленіяхъ, отказъ отъ разрѣшенія дѣла по означенному иску, Ромоцкій, въ лицѣ своего повѣреннаго, обратился въ Правительствующій Сенатъ, черезъ мировой съѣздъ, съ просьбою объ указаніи ему подлежащаго для разрѣшенія этого дѣла мѣста.

Обсудивъ вышеизложенное, по выслушаніи заключенія Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу п. 1 Высочайше утвержденнаго 21-го мая 1876 года положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго объ оставленіи въ вѣдѣніи учрежденій по крест. дѣламъ нѣкоторыхъ дѣлъ (собр. узак. 1876 года № 48), споры о нарушеніи и превышеніи правъ на сервитуты въ губерніяхъ Царства Польскаго, признанные за крестьянами въ силу указовъ 19-го февраля 1864 года и 28-го октября 1866 года, подлежатъ разбирательству учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ лишь въ томъ случаѣ, когда они возникаютъ изъ ликвидаціонныхъ табелей и данныхъ, т.-е., когда разрѣшеніе спора зависитъ отъ толкованія этихъ актовъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ споръ, возбуждаемый содержаніемъ ликвидаціонной табели, уже разрѣшенъ комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ Липновскаго уѣзда 23-го августа 1880 года, и хотя повѣренный отвѣтчиковъ въ засѣданіи мирового съѣзда, по поводу ссылки истца на это постановленіе, возразилъ, что оно „можетъ быть обжаловано крестьянами“, но ни тогда, ни нынѣ, получивъ, какъ видно изъ дѣла, копію прошенія повѣреннаго Ромоцкаго въ Сенатъ, отвѣтчики не объяснили, почему они считаютъ себя вправе обжаловать это постановленіе по истеченіи болѣе 10 лѣтъ, вслѣдствіе чего слѣдуетъ признать, что это постановленіе комиссара вошло уже въ законную силу. При такомъ положеніи дѣла, для разрѣшенія его нѣтъ никакой надобности входить въ обсужденіе вопроса о томъ, предоставлено ли отвѣтчикамъ, по ликвидаціонной табели, право пастьбы ихъ скота въ мѣстности, называемой „пахтарня Мароновизна“, а необходимо только опредѣлить: пасли ли они свой скотъ въ тѣхъ гра-

ницахъ, которыя имъ указаны означеннымъ постановленіемъ комиссара; разрѣшеніе же этого вопроса, не подходя подъ дѣйствіе означеннаго закона, зависитъ отъ судебныхъ установленій. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать это дѣло подсуднымъ судебнымъ установленіямъ.

3. 1894 года февраля 7 дня. По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ: 1) о порядкѣ вознагражденія вызываемыхъ въ окружный судъ или судебную палату свидѣтелей и экспертовъ по уголовнымъ дѣламъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда означенныя лица, по какимъ либо причинамъ, не могли быть удовлетворены причитающимися имъ по закону деньгами немедленно послѣ суд. засѣданія, и 2) надлежитъ ли, при выѣздахъ указанныхъ судебн. мѣстъ на сессіи, отпускать необходимыя суммы на удовлетвореніе свидѣтелей и экспертовъ авансомъ одному изъ чиновъ временныхъ отдѣленій суда, или же слѣдуетъ заблаговременно переводить деньги на подлежащее казначейство для производства выдачъ, по ассигновкамъ предсѣдательствующаго, въ томъ мѣстѣ, гдѣ должна происходить сессія суда или палаты?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. И. И. Розингъ; докл. дѣло Сенат. К. А. Мальчевскій; заключ. давалъ И. о. Оберъ-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно прим. къ ст. 16 общ. уст. счетн. по прод. 1890 г., во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи введены система единства кассы и современная ревизія оборотовъ ея, на основаніи составленныхъ въ Государственномъ Контролѣ временныхъ кассовыхъ и ревизіонныхъ правилъ, съ допущеніемъ въ сихъ правилахъ измѣненій, кои, не касаясь коренныхъ началъ и положеній общихъ, признаны будутъ необходимыми по соглашенію подлежащихъ Министровъ съ Министромъ Финансовъ и Государствен-

нымъ Контролеромъ. По ст. 183³ учр. суд. уст. (1 ч. XVI т. св. закон. изд. 1892 года) порядокъ пріема и расходования суммъ, поступающихъ въ общія судебныя мѣста, а равно счетоводства и отчетности по означеннымъ суммамъ, опредѣляется составленными, по взаимному соглашенію Министровъ Юстиціи, Финансовъ и Государственнаго Контролера, правилами. Во исполненіе примѣч. къ ст. 16 общ. уст. счетн., составлены правила о поступленіи доходовъ и о производствѣ расходовъ, правила и формы счетоводства для распорядительныхъ управленій и правила для кассъ спеціальныхъ сборщиковъ. Такія же правила, не требующія законодательнаго утвержденія, на основаніи ст. 183³ учр. суд. уст., составлены, опубликованы въ собр. узак. и расп. прав. 1886 года № 41 ст. 355 и введены въ дѣйствіе съ 1-го января 1887 года. Послѣднія правила, преподанныя для руководства общихъ судебных установленій хотя имѣютъ особый VI отдѣлъ „о счетоводствѣ, отчетности и расходѣ суммъ по смѣтнымъ кредитамъ“, въ которомъ ст. 54, 55 и 56 опредѣляютъ порядокъ удовлетворенія свидѣтелей и экспертовъ, но, однако, не содержатъ отвѣта на первый изъ предложенныхъ на разрѣшеніе Общаго Собранія вопросовъ. Неполнота сія можетъ быть объяснена тѣмъ, что составители правилъ не допускали возможности невыдачи свидѣтелямъ и экспертамъ путевого довольствія, по недостатку кредита, ассигнованнаго мѣстнымъ распорядителямъ. Разрѣшеніе этого вопроса можетъ быть основано на ст. 104 правилъ о поступленіи государственныхъ доходовъ и о производствѣ государственныхъ расходовъ и на ст. 66 правилъ счетоводства для распорядительныхъ управленій, опредѣляющихъ порядокъ удовлетворенія кредиторовъ казны, находящихся внѣ мѣстопробыванія расходной кассы. При этомъ различаются два случая: первый, — когда кредиторъ казны проживаетъ въ той же губерніи, гдѣ открытъ кредитъ для его удовлетворенія, и въ мѣстности нахождения кассы Министерства Финансовъ, и второй, — когда онъ проживаетъ въ другой губерніи, или въ такой мѣстности, гдѣ нѣтъ кассы Министерства Финансовъ. Въ первомъ случаѣ, распорядитель кредита передаетъ кассѣ ассигновку, вмѣстѣ съ отрѣзаннымъ талономъ, для написанія на ассигновкѣ надлежащаго, со стороны кассы, уполномочія къ платежу причитающейся суммы уѣзднымъ казначействомъ той мѣстности, гдѣ кредиторъ проживаетъ, а по написаніи означеннаго уполномочія, касса препровождаетъ распорядителю талонъ ассигновки для пересылки его кредитору, ассигновку же отсылаетъ съ первою почтою акредитованной кассѣ для удовлетворенія. Во второмъ случаѣ, для производства платежа кредитору, проживающему въ другой губерніи, или въ такой мѣстности, гдѣ нѣтъ кассы, уполномоченной къ платежу, распорядитель кредита даетъ казначейству ассигновку на отсылку суммы по почтѣ, указавъ въ ассигновкѣ количество причитающихся почтовому вѣдомству денегъ, имѣющихъ быть уплаченными изъ того кредита, по которому производится выдача; составленная, такимъ образомъ, ассигновка передается въ кассу, вмѣстѣ съ талономъ и препроводительною бумагою; касса выписываетъ указанную въ ассигновкѣ сумму въ расходъ и отсылаетъ съ препроводительною бумагою тому лицу, которому она назначена. Изъ этихъ правилъ очевидно, что какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаяхъ бумага, съ препровожденіемъ талона ассигновки или денежной суммы, пишется, адресуется и посылается непосредственно каждому кредитору отдѣльно; не возлагая обязанности по выдачѣ денегъ или талонъ ни на мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ, ни на волостное, сельское или гминное начальство, ни на другихъ органовъ власти. Кромѣ того, въ первомъ случаѣ, для безпрепятственнаго полученія изъ казначейства денегъ по талону, слѣдуетъ въ препроводительной бумагѣ поставлять въ извѣстность кредитора казны о содержаніи примѣчанія 1-го и 2-го къ ст. 104 прав. о пост. госуд. доход. и о произв. госуд. расх., а именно о томъ: 1) что казначейство производитъ платежъ по ассигновкамъ, присланнымъ по почтѣ, не иначе, какъ по удостовѣренію на талонахъ личности получателей ихъ начальствомъ или полиціей, и 2) что отпускъ денегъ по довѣренности производится казначействомъ уполномоченному лицу только въ томъ случаѣ, если на такомъ уполномочіи заявлено въ самомъ требованіи кредитора, подпись котораго должна быть засвидѣтельствована мѣстною полиціею; если же объ уполномочіи кого

либо къ полученію денегъ не заявлено кредиторомъ въ его требованіи, то выдача денегъ не ему самому, а его повѣренному, можетъ имѣть мѣсто лишь по предъявленіи послѣднимъ подлинной довѣренности, (которая ему возвращается), и засвидѣтельствованной установленнымъ порядкомъ копіи съ означенной довѣренности, оставляемой въ казначействѣ, какъ расходный документъ. Обращаясь, затѣмъ, ко второму вопросу, нельзя не усмотрѣть, что отвѣтъ на него содержится въ ст. 56 вышеозначенныхъ правилъ о счетоводствѣ, отчетности и расходѣ суммъ по смѣтнымъ кредитамъ, согласно коей, о приблизительномъ размѣрѣ потребной на вознагражденіе свидѣтелей и экспертовъ суммы, предсѣдательствующій въ выѣздной сессіи заблаговременно доводитъ до свѣдѣнія предсѣдателя суда, который или сообщаетъ казенной палатѣ о переводѣ на мѣстные казначейства необходимыхъ суммъ, для истребованія оныхъ по авансовымъ ассигновкамъ предсѣдательствующаго, или распоряжается о составленіи ассигновки до 300 руб. на имя одного изъ командированныхъ лицъ, а въ случаѣ надобности и на каждого изъ нихъ одновременно, для полученія этихъ денегъ авансомъ изъ казначейства по мѣсту постоянного пребыванія суда. Приведенная ст. 56 не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что составители сихъ правилъ признавали одинаково цѣлесообразнымъ тотъ или другой порядокъ перевода суммъ § 22 ст. 1 на мѣсто, гдѣ должна происходить сессія суда или палаты. Въ виду изложеннаго и находя, что измѣненіе и исполненіе инструкціонныхъ правилъ, изданныхъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 183³ учр. суд. уст. и въ примѣч. къ ст. 16 общ. уст. счетн., исключительно зависитъ отъ соглашенія подлежащихъ Министровъ съ Государственнымъ Контролеромъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что первый вопросъ разрѣшается ст. 104 правилъ о поступленіи государственныхъ доходовъ и о производствѣ государственныхъ расходовъ и ст. 66 правилъ и формъ счетоводства для распорядительныхъ управленій, а второй—разрѣшается ст. 56 правилъ о счетоводствѣ, отчетности и расходѣ суммъ по смѣтнымъ кредитамъ, опубликованнымъ въ собр. узак. 1886 г. въ № 41, ст. 355.

4. 1894 года февраля 7 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу: при исчисленіи количества пошлины, подлежащей взиманію при безмездномъ переходѣ имѣнія по законной оцѣнкѣ, надлежитъ ли принимать въ соображеніе одну только удобную, или также и неудобную землю въ имѣніи?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. А. Герке; заключеніе давалъ И. об. Оберъ-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

Поводомъ къ возбужденію въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената приведеннаго выше вопроса послужили слѣдующія обстоятельства: По довѣренности дворянъ Петра и Фридриха фонъ-Сиверсовъ, присяжный повѣренный Ливень представилъ въ крѣпостное отдѣленіе при Юрьеве-Верроскомъ съѣздѣ мировыхъ судей дарственную запись на подаренное Петромъ фонъ-Сиверсомъ сыну своему Фридриху фонъ-Сиверсу имѣніе Фридгольмъ и просилъ укрѣпить за послѣднимъ это имѣніе, причемъ представилъ, между прочимъ, свидѣтельство: а) Лифляндскаго дворянскаго общества поземельнаго кредита за №№ 126 и 123 на разрѣшеніе передачи этого имѣнія Фридгольмъ Фридриху фонъ-Сиверсу и объ оцѣнкѣ этого имѣнія, и б) Лифляндской ландратской коллегіи за № 497 о томъ, что въ имѣніи Фридгольмъ 1634,59 десятинъ удобной и 1505,88 десятинъ неудобной земли, а также квитанцію Юрьевскаго уѣзднаго казначейства о взносѣ 1144 руб. 50 к. пошлины за безмездный переходъ имѣнія Фридгольмъ. Начальникъ крѣпостнаго отдѣленія отказалъ въ укрѣпленіи этого имѣнія за Фридрихомъ фонъ-Сиверсъ, такъ какъ крѣпостныя пошлины представлены только по расчету удобной земли, а не общаго количества всѣхъ десятинъ, по табели же законной оцѣнки земли слѣдуетъ принимать въ соображеніе не только одну удобную, но также и неудобную землю. При разсмотрѣніи въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената кассационной жалобы присяжнаго повѣреннаго Ливена на опредѣленіе Юрьеве-Верроскаго мирового съѣзда, оставившаго безъ послѣдствій жалобу Ливена на распоряженіе начальника крѣпостнаго отдѣленія,

и возникъ подлежащій нынѣ разрѣшенію вопросъ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находятъ, что относительно оцѣнки имуществъ для взиманія пошлинъ съ безмезднаго перехода ихъ въ ст. 177 т. V уст. о законною оцѣнкою земель, переходящихъ безмездными способами, признаются: оцѣнка, произведенная для залога въ поземельныхъ банкахъ, или цѣны, показанныя въ особой таблицѣ, къ сей статьѣ приложенной, — смотря по тому, что изъ двухъ выше. Въ помянутой таблицѣ (прилож. къ ст. 177 т. V уст. о пошл., изд. 1893 г.) указана „оцѣнка десятины“ въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ, причемъ наивысшая табельная оцѣнка десятины достигаетъ 80, 100, 120, 130 и 150 руб. съ десятины (Московской, Кіевской, Курской, Орловской и друг. губ.). Въ таблицѣ этой, дѣйствительно, не указано, относится ли сдѣланная въ ней законная оцѣнка только къ десятинамъ земель удобныхъ, приносящихъ доходъ, или же и къ землямъ неудобнымъ, дохода не приносящимъ; но уже изъ величины содержащихся въ таблицѣ этой цифръ оцѣнокъ слѣдуетъ придти къ заключенію, что табель имѣетъ въ виду десятины, могущія имѣть доходность и цѣнность, и не предусматриваетъ земли, не могущія приносить дохода, неудобныя, къ каковымъ, по ст. 718 т. X ч. 2 зак. межев., отнесены „земли, неудобныя къ пашнѣ и сѣннымъ покосамъ, какъ-то: рѣки, овраги, болота, пруды, водоройны и другія неудобныя мѣста“. Къ такимъ неудобнымъ землямъ, безъ рѣзкой несправедливости, табельныя цѣны, доходящія до 80, 100, 120, 130 и 150 руб. съ десятины, очевидно, примененія имѣть не могутъ. Но и помимо содержащихся въ таблицѣ цифръ оцѣнокъ, непримѣнимость таблицы къ неудобнымъ землямъ, не приносящимъ дохода, удостоверяется общимъ смысломъ узаконеній о разныхъ поземельныхъ сборахъ, сопоставленіемъ цѣнъ таблицы съ другими оцѣнками поземельными, — тѣми руководящими началами, которыя послужили основаніемъ при установленіи въ таблицѣ цѣнъ для каждой мѣстности, и толкованіемъ табельныхъ оцѣнокъ Министерствомъ Финансовъ, которому поручены были разработка,

ставленіе и представленіе на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ та- земель въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, и которое, какъ въ домство, вѣдающее поступленіе всѣхъ сборовъ и пошлинъ въ пользу государства, прямо заинтересовано въ правильномъ пониженіи помянутой таблицы. Законоположеніями о государственномъ поземельномъ налогѣ (ст. 7, п. 2 ст. 34 и 41 т. V уст. о прямыхъ налогахъ, изд. 1893 г.) и о земскихъ поземельныхъ сборахъ (примѣч. къ ст. 4 прилож. къ ст. 55 т. IV уст. земск. пов., по прод. 1890 г.; ст. 8, 10 и 11 т. IV врем. прав. для земскихъ учрежд. по дѣламъ о земск. повинностяхъ, изд. 1890 г., и п. 1 ст. 8 прилож. къ ст. 8 тѣхъ же врем. прав., по прод. 1893 г.), земли неудобныя, не приносящія дохода, отъ обложенія государственнымъ налогомъ и земскими сборами освобождены. По общему смыслу законовъ, слѣдуетъ признать, что только доходность земель служитъ основаніемъ къ обложенію ихъ налогомъ и сборомъ, а за симъ и цѣнность земель, принимаемая въ расчетъ при исчисленіи пошлинъ съ нихъ, опредѣляется сообразно возможности извлекать доходъ съ земли; имущество, неспособное приносить доходъ, не имѣетъ податной цѣнности. При взиманіи государственныхъ налоговъ, сборовъ и пошлинъ слѣдуетъ придерживаться однихъ и тѣхъ же общихъ началъ при оцѣнкѣ одинаковыхъ имуществъ, хотя бы и для различныхъ сборовъ, такъ какъ во всѣхъ случаяхъ оцѣнки для обложенія налогами и сборами разрѣшенію подлежитъ одинъ и тотъ же вопросъ — о размѣрѣ податной цѣнности имущества. Положенія эти, которыхъ придерживается и Министерство Финансовъ, какъ это видно изъ имѣющихся въ виду Правительствующаго Сената свѣдѣній (рапортъ Министра Финансовъ въ 1 Департаментъ Правительствующаго Сената отъ 3 іюля 1893 г. за № 1911), находятъ себѣ подтвержденіе и въ самомъ законѣ о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, который, въ нынѣ дѣйствующемъ изложеніи его, вообще повышаетъ и понижаетъ оцѣнку земель, сообразно тому доходу, который онѣ даютъ, а иногда повышаетъ или понижаетъ даже нормальную оцѣнку при извѣстныхъ особенныхъ условіяхъ качества земли (ср. при-

мѣч. 1 къ ст. 177 т. V уст. о пошл., изд. 1893 г.) и который, при изданіи его въ 1882 г., до изданія таблицы 19 мая 1883 г., опредѣлялъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ исчисленіе пошлыны прямо по оцѣнкѣ имѣній для взиманія земскихъ сборовъ (ст. 26 полож., Выс. утвержд. 15-го іюня 1882 г., п. с. з. № 972); подобное правило не могло бы имѣть мѣста, если бы законъ 1882 года имѣлъ въ виду обложеніе пошлиною и неудобныхъ земель, не подлежащихъ оцѣнкѣ земской. Въ ст. 177 т. V уст. о пошл. (изд. 1893 г.) цѣны, показанныя въ таблицѣ, приложенной къ этой статьѣ, приравнены къ оцѣнкѣ, производимой для залога въ поземельныхъ банкахъ, а, по удостовѣренію Министерства Финансовъ (со. вышеупомянутый рапортъ Министра Финансовъ), оцѣнки кредитныхъ установленій даютъ обыкновенно общую по имѣнію оцѣночную сумму, при выводѣ которой неудобная земля въ расчетъ не принимается. Если же при исчисленіи пошлыны по залоговымъ оцѣнкамъ, въ силу самого оцѣночнаго пріема, не принимается въ расчетъ неудобная земля, то не усматривается основаній, почему, при примѣненіи таблицы законной оцѣнки земель, слѣдуетъ неудобную землю, не приносящую дохода, считать въ одной стоимости съ удобною для извлеченія дохода землею. Обращаясь къ тѣмъ руководящимъ началамъ, которыя въ законодательномъ порядкѣ были преподаны Министерству Финансовъ, при возложеніи на него разработки таблицы, опредѣляющей законную оцѣнку земель для исчисленія пошлыны, и которыя были положены въ основаніе этой таблицы и были одобрены, при утвержденіи ея въ законодательномъ же порядкѣ, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, останавливается на п. VII Высочайше утвержденнаго 15 іюня 1882 г. мнѣнія Государственнаго Совета (п. с. з. № 972), гдѣ изъяснено: „предоставить Министру Финансовъ составить и внести на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ таблицъ, опредѣляющую законную оцѣнку земель въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, для исчисленія пошлыны съ безмезднаго перехода имуществъ этого рода, имѣя при этомъ въ виду, что оцѣнка сѣя должна, по возможности, ближе соответствовать дѣйствительной стоимости оныхъ“. Затѣмъ, при разработкѣ проекта таблицы законной оцѣнки земель

Министерство Финансовъ (какъ это видно изъ рапорта Министра Финансовъ отъ 3 іюля 1893 г. за № 1911, на который выше сдѣлана ссылка) установило для каждой отдѣльной мѣстности одну оцѣночную норму для земель удобныхъ и, приспособивъ таблицъ исключительно къ оцѣнкѣ удобныхъ земель, отнюдь не предполагало примѣнять ее къ землямъ неудобнымъ. Въ такомъ видѣ разработанная Министерствомъ Финансовъ таблицъ эта была внесена имъ въ Государственный Советъ и удостоилась собственноручнаго Его Императорскаго Величества утвержденія 19 мая 1883 г. (п. с. з. № 1592), причемъ дальнѣйшій пересмотръ оцѣнокъ означенной таблицы и, затѣмъ, если окажется нужнымъ сдѣлать въ нихъ какія либо исправленія, внесеніе предположеній по сему предмету на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ — возложены на Министерство же Финансовъ (отношеніе Государственнаго Секретаря къ Министру Финансовъ отъ 21 мая 1883 г. № 2133, въ дѣлѣ М-ства Фин., по деп. окл. сб., № 13а 1882 г.). Участіе Министерства Финансовъ въ законодательной разработкѣ данныхъ, помѣщенныхъ въ таблицѣ оцѣнки земель для исчисленія пошлыны, и подвѣдомственность вообще управленія государственными доходами и расходами Министерству Финансовъ (ст. 463 т. 1, учр. мин.) придаютъ особенную авторитетность истолкованію этимъ вѣдомствомъ возникающихъ по поводу примѣненія помянутой таблицы сомнѣній; поэтому, и въ настоящемъ дѣлѣ слѣдуетъ принять во вниманіе тѣ указанія, которыя дѣлало Министерство Финансовъ по подлежащему нынѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросу. Изъ дѣла Гражданскаго Кассационнаго Департамента (д. № 5646 — 1891 г.), по которому возникло сомнѣніе, относится ли таблицѣ оцѣнки земель къ землямъ неудобнымъ, видно, что Министерство Финансовъ еще 21 сентября 1885 года за № 2257, по поводу исчисленія пошлыны къпостныхъ, разъяснило Лифляндскому гофгерихту, что таблицѣ 19 мая 1883 г. не подлежитъ распространенію на земли, признаваемые неудобными по межевымъ законамъ, если эти земли дѣйствительно не приносятъ дохода, а въ рапортѣ Министра Финансовъ Правительствующему Сенату (по 1-му Деп.), отъ 3-го іюля 1893 г. за № 1911, изложено, что

Министерство Финансовъ постоянно придерживалось того взгляда, что табель 19 мая 1883 года не распространяется на бездоходныя, неудобныя, по межевымъ законамъ, земли, и давало многократно разъясненія въ этомъ смыслѣ, по поводу взиманія какъ крѣпостныхъ пошлинъ, такъ и пошлинъ по безмездному переходу имущества. Общее положеніе о томъ, что имущества, переходящія по безмезднымъ способамъ цробрѣтенія, облагаются пошлинами, соразмѣрно своей доходной цѣнности, а слѣдовательно, что не могущія приносить дохода имущества не подлежатъ вовсе обложенію пошлинами, подкрѣпляется и разъясненіями законовъ, преподанными со стороны Правительствующаго Сената. Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1887 года № 40 по д. Гитшова Правительствующій Сенатъ установилъ, что, по смыслу закона о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездно, пошлины эти должны соответствовать стоимости имущества, и что законъ не безусловно требуетъ платежа пошлинъ со всякаго имущества, безмездно переходящаго, но, по справедливости, допускаетъ соответствіе пошлинъ съ цѣнностью наслѣдства, устанавливаетъ соразмѣрность обремененія переходящаго имущества съ доставляемыми имъ выгодами. Хотя въ этомъ рѣшеніи имѣлись въ виду бездоходныя и потерявшія цѣну процентныя бумаги, перешедшія по наслѣдству, но приведенныя главныя положенія этого рѣшенія служатъ, несомнѣнно, и къ разъясненію значенія таблицы оцѣнки земель. Рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1889 года № 52 по д. Шимановскаго разъяснено, что табель оцѣнки земель, имѣя примѣненіе, при опредѣленіи какъ пропорціональнаго гербоваго сбора, такъ и крѣпостной пошлины, стоитъ въ связи съ земскою оцѣнкою и оцѣнкою для залога въ поземельныхъ банкахъ и имѣетъ въ основаніи своемъ приближеніе къ дѣйствительной стоимости земли, а потому не слѣдуетъ оцѣнять еще особо строе- ній, не приносящихъ отдѣльнаго отъ земли дохода и служащихъ только для цѣли пользованія землею. Рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1892 г. № 36 подтверждены выводы, изложенныя въ рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1889 г. № 52, и признано, что подъ недвижимыми имуществами въ уѣздахъ, о которыхъ говорится во 2 п. ст. 38 уст. герб., изд. 1886 г. (ст. 47 и 177 т. V уст. пошл. изд. 1893 г.), слѣдуетъ разумѣть лишь такія имущества, которыя имѣютъ самостоятельное значеніе, независимо отъ земли, какъ то заводы, фабрики, мельницы и т. п. Въ дѣлѣ по жалобѣ крестьянина Михайлова на Министерство Финансовъ, за обложеніе перешедшей къ нему по наслѣдству неудобной земли пошлиною, Правительствующій Сенатъ, по 1-му Департ., указомъ отъ 7 ноября 1889 г. за № 14025, разъяснилъ, что неудобныя земли не подлежатъ исключенію изъ стоимости имѣнія для исчисленія пошлины, если эти неудобныя земли приносятъ дѣйствительно доходъ, и что указанный въ ст. 55 уст. земск. пов., по прод. 1886 г., (ст. 4 примѣч.), порядокъ обложенія неудобныхъ земель земскими сборами, только если неудобныя земли приносятъ владельцамъ ихъ дѣйствительный доходъ, примѣнимы и къ другимъ сборамъ, взимаемымъ съ поземельной собственности. Въ виду изложенныхъ данныхъ и соображеній, находя, что при исчисленіи пошлины, подлежащей взиманію при безмездномъ переходѣ имѣнія, по законной оцѣнкѣ, надлежитъ принимать въ соображеніе одну только удобную землю, а неудобную землю лишь въ видѣ исключенія, когда доказано, что она владельцамъ приноситъ дѣйствительный доходъ, и что, посему, въ случаѣ примѣненія таблицы оцѣнки къ землямъ, въ числѣ коихъ имѣются удобныя и неудобныя, въ указанномъ въ межевыхъ законахъ смыслѣ, земли, послѣднія не могутъ быть облагаемы пошлинами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что въ означенномъ случаѣ слѣдуетъ принимать въ соображеніе только удобную землю.

5. 1894 года февраля 7 дня. По Предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу: подлежатъ ли дѣла о третьей кражѣ, послѣ двукратнаго наказанія за означенное преступленіе по приговорахъ волостныхъ судовъ, разсмотрѣнію земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, или же общихъ судебныхъ мѣстъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Похвисневъ; заклю-

ченіе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Сообразивъ подлежащій вопросъ съ законами и выслушавъ заключение исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ 12 іюля 1889 г. существенно измѣнилъ не только объемъ дѣятельности волостныхъ судовъ, но и самый ихъ характеръ, а вмѣстѣ съ симъ и юридическое значеніе постановляемыхъ ими приговоровъ. Сохраняя сословный характеръ, такъ какъ вѣдѣнію волостнаго суда подлежатъ лишь проступки подвѣдомственныхъ ему лицъ, учиненные въ предѣлахъ волости, противъ людей того же состоянія или противъ лицъ другихъ сословій, но съ ихъ лишь на разборъ дѣла симъ судомъ согласія (ст. 18 прил. къ ст. 93 особ. прил. къ зак. о сост. т. IX по прод. 1890 года), этотъ судъ приобрѣлъ однако значеніе дѣйствительнаго судебного установленія какъ по болѣе опредѣлительной его организаціи (ст. 1—7 прилож.), такъ и по установленію судебного порядка разсмотрѣнія имъ дѣлъ (ст. 8—12, 22—29) и по болѣе точному опредѣленію порядка обжалованія его приговоровъ и ревизіи его производства (ст. 30—32 и 13). Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнены и предметы вѣдомства волостныхъ судовъ по дѣламъ уголовнымъ; вмѣсто сельскаго судебного устава и мѣстныхъ обычаевъ, волостные суды, согласно ст. 17 и 35 прилож., обязательно руководствуются уставомъ о наказ., налаг. мир. судьями, причемъ въ области имущественныхъ преступленийъ къ ихъ вѣдѣнію отнесены не только простые захваты имущества на сумму до 50 руб., но и учиненныя, за немногими изъятіями, при отягчающихъ обстоятельствахъ, исчисленныхъ въ ст. 170 уст. о нак., кражи, а также и мошенничества; въ томъ числѣ имъ подвѣдомы и учиненныя во второй разъ кражи и мошенничества. Еще значительнѣе измѣнились размѣры кражъ, предоставленныхъ волостнымъ судамъ, по наложенію наказаній, такъ какъ имъ за особенно важные случаи кражи, мошенничества или присвоенія предоставлено приговаривать даже къ аресту до 30 дней и наказанію розгами до 20 ударовъ (съ замѣною розогъ, для изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, по ст. 41), а къ числу особо важныхъ случаевъ отнесено, по ст. 37, именно повтореніе, до истеченія года, проступ-

ка, за который виновный подвергался уже аресту. При такомъ измѣненіи порядка и условій дѣятельности волостныхъ судовъ не представляется уже болѣе основаній не признавать за его приговорами, по отношенію къ вліянію ихъ на позднѣйшую судимость лица, значенія судебныхъ приговоровъ, какъ это было указано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшен. 1869 г. № 241 по дѣлу Амчанинова. Эти соображенія подкрѣпляются и измѣненіями нашего законодательства относительно повторенія преступленій вообще, а въ частности и повторенія кражъ. Такъ, закономъ 18 мая 1882 г. измѣнена совершенно ст. 1660 улож., имѣвшаяся, главнымъ образомъ, въ виду при разрѣшеніи Правительствующимъ Сенатомъ вышеизложеннаго дѣла Амчанинова, а закономъ 3 февраля 1892 г. измѣнено самое воззрѣніе нашего законодательства на основаніи возвышенія наказанія за повтореніе, такъ какъ таковымъ признана не столько недѣйствительность понесеннаго уже преступникомъ наказанія, зависящая часто отъ самаго свойства сего наказанія, сколько выразившаяся въ повтореніи укоренившаяся привычка къ преступной дѣятельности и создающаяся чрезъ то опасность оной для общественнаго спокойствія. Посему условіями повторенія, наравнѣ съ отбытіемъ наказанія за первое дѣяніе, поставлены тождественность или однородность преступной дѣятельности и протеченіе извѣстнаго срока между прежнимъ и новымъ преступными дѣяніями. Въ силу этого отрицаніе за приговорами волостныхъ судовъ силы судебного рѣшенія и устраненіе вліянія ихъ на повторенія было бы лишено внутренняго основанія и привело бы къ явной несправедливости, такъ какъ пришлось бы, напр., признать, что крестьянинъ, наказанный дважды за кражи на сумму менѣе 50 коп., но учинившій таковыя въ городѣ или у лица другаго сословія, или въ соучастіи съ лицомъ другаго состоянія, въ случаѣ учиненія имъ третьей кражи, почитался бы тяжкимъ преступникомъ, заслуживающимъ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ, а крестьянинъ, дважды наказанный за тяжкія кражи, предусмотр. 170 ст. уст. о нак., но учинившій оныя у крестьянина въ предѣлахъ волости, за третью кражу подлежалъ бы наказанію лишь по ст. 169. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ:

признать, что дѣла о третьей кражѣ, послѣ двукратнаго наказанія за означенное преступленіе по приговорамъ волостныхъ судовъ, подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ.

6. 1894 года февраля 7-го дня. По пререканію о подсудности дѣла о рядовомъ Кузьмѣ Лисицкомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ И. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Екатеринодарскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянина Кузьмы Лисицкаго въ томъ, что онъ, подлежа, въ 1891 г., призыву къ отбыванію воинской повинности, употребилъ, съ цѣлью уклоненія отъ оной обманныя дѣйствія для полученія непринадлежащей ему льготы 1-го разряда по семейному положенію, т. е., въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 353 ст. уст. о воин. повин. (ст. 511 улож. о наказ.), призналъ дѣло это подсуднымъ военному суду. Военное начальство Лисицкаго, принятаго въ военную службу 19 іюня 1893 г., признавая дѣло о немъ подсуднымъ гражданскому суду, согласно 244 ст. воен. суд. уст., по которой воинскіе чины предаются военному суду лишь за преступленія, совершенныя на дѣйствительной службѣ, возбудило въ установленномъ порядкѣ пререканіе о подсудности дѣла о Лисицкомъ.

Разсмотрѣвъ, вслѣдствіе сего, настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе ст. 511 улож. о наказ. о зачисленіи виновныхъ въ совершеніи обманныхъ дѣйствій, съ цѣлью уклоненія отъ воинской повинности, въ военную службу и о назначеніи имъ за эти дѣйствія наказанія, установленнаго для нижнихъ воинскихъ чиновъ, вовсе не исключаетъ правила ст. 244 воен. суд. уст. и ст. 219 уст. угол. суд., по которому воинскіе чины подлежатъ военному суду лишь за преступленія и проступки, учиненные ими во время состоянія на дѣйствительной службѣ. Посему и такъ какъ проступки, указанные въ ст. 511, могутъ быть совершены только до приѣма на службу, виновные въ этихъ проступкахъ должны подвергаться установленному въ сей статьѣ наказанію по приговору суда общеуголовнаго, а не

военнаго (рѣш. Общ. Собр. 1-го и Касац. Д-товъ Правит. Сената 29 сентября 1880 г., по дѣлу Прокопенко, и главнаго военнаго суда 1886 г. № 91), причемъ судъ этотъ долженъ имѣть въ виду требованіе ст. 51, 52 и приложенія II к. ст. 59 свода воен. пост. кн. XXII (изд. 2-е 1869 г.) относительно замѣны и послѣдствія слѣдующаго виновнымъ наказанія. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ судебнымъ установленіямъ гражданскаго вѣдомства.

7. 1894 года марта 7-го дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ: 1) распространяется ли регулированіе казенныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, указанное въ приложеніяхъ къ ст. 5 и 7 уст. объ управл. казен. имѣн. въ Западн. и Прибалт. губ., также и на сервитутныя права регулируемыхъ имѣній на другія земли? и 2) если распространяется, то слѣдуетъ ли, при заявленіяхъ объ укрѣпленіи таковыхъ, внесенныхъ въ акты регулированія правъ, представлять, кромѣ этихъ актовъ, особыя предусмотрѣнныя во 2-мъ пунктѣ 340 ст. пол. нотар. по прод. 1890 г., удостовѣренія согласія лицъ, противъ которыхъ укрѣпленіе направлено?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. бар. Э. Ф. фонъ-Гойнингенъ-Гюне; заключ. давалъ И. об. Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Поводомъ къ возбужденію означенныхъ вопросовъ послужило то, что управленіе государственными имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ вошло къ начальнику крѣпостнаго отдѣленія при Митаво-Баусскомъ съѣздѣ мировыхъ судей, съ прошеніями объ укрѣпленіи активныхъ сервитутовъ казенныхъ имѣній Друкенгофъ и Ципельгофъ въ границахъ частныхъ имѣній Грингофъ и Гроссъ-Берзенъ, при чемъ приложило протоколы о границахъ сихъ имѣній. Въ протоколѣ, составленномъ 4 іюня 1849 г. о границахъ казеннаго имѣнія Друкенгофъ съ частнымъ имѣніемъ

Грингофъ, значитъ, между прочимъ, что мызъ Друкенгофъ принадлежитъ признанное со стороны Грингофъ право прогона скота, между описанными въ семь граничномъ протоколѣ третьимъ и четвертымъ копицами, на водопой къ образуящему границу Грингофскаго сѣнокоса Друккесъ-Ланке ручью Ауцѣ. Этотъ протоколъ подписанъ, въ числѣ прочихъ, управляющимъ казеннымъ имѣніемъ Друкенгофъ К. Генкеромъ и уполномоченнымъ отъ частнаго имѣнія Грингофъ Ратейке. А въ протоколѣ 8 юля 1849 г. о границахъ казеннаго имѣнія Ципельгофъ съ частнымъ имѣніемъ Гроссъ-Берзенъ сказано, что при произведенномъ того числа обходѣ границы между сими имѣніями оказалось, что хозяинъ Ципельгофскаго крестьянскаго двора Вешенюкъ на окруженномъ этою границею, принадлежащемъ къ Гроссъ-Берзенскому двору Липсне черезполосномъ участкѣ, называемомъ „Эззерингъ“, пользуется правомъ пастьбы по жниву и пару, когда этотъ чрезполосный участокъ пашется, а правомъ пастьбы—послѣ уборки сѣна съ сѣнокосовъ,—когда онъ остается необработаннымъ, и что такое сервитутное право со стороны частнаго имѣнія Гроссъ-Берзенъ признано было безспорнымъ. Протоколъ этотъ подписанъ, между прочимъ, управляющимъ Клейнбергомъ, старшиною частнаго имѣнія Гроссъ-Берзенъ Шваномъ, по уполномочию отъ Гроссъ-Берзена, и хозяиномъ Гроссъ-Берзенскаго крестьянскаго двора Липсне.—Начальникъ крѣпостнаго отдѣленія при Митаво-Баусскомъ мировомъ създѣ, разсмотрѣвъ эти прошенія 18 декабря 1891 г. и принявъ во вниманіе 1) что изъ представленныхъ протоколовъ не видно, чтобы уполномоченные имѣній: Грингофъ—Іоаннъ-Фридрихъ Ратейке, и Гроссъ-Берзенъ—Клейнбергъ, имѣли, по надлежащей довѣренности, право на признаніе сервитута, и 2) что, засимъ, требуемаго ст. 39 и 43 прав. о произв. крѣп. дѣлъ, согласія лицъ, противъ которыхъ направлено укрѣпленіе, въ настоящемъ случаѣ не имѣется, —опредѣлилъ: въ означенныхъ прошеніяхъ управленію государственными имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ отказать. Въ жалобахъ своихъ на эти опредѣленія начальника крѣпостнаго отдѣленія управленіе государственными имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ оныхъ и о порученіи начальнику крѣ-

постнаго отдѣленія укрѣпить активные сервитуты казны въ предѣлахъ означенныхъ частныхъ имѣній, сдѣлавъ надлежащія о томъ отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ, привело слѣдующія къ тому основанія: подобно тому, какъ всякій судъ повѣряетъ законность довѣренностей и опредѣляетъ возможность допустить извѣстнымъ повѣреннымъ совершать акты отъ имени ихъ вѣрителей, точно также и въ данномъ случаѣ производитель регулированія обязанъ былъ удостовѣриться въ самоличности и правоспособности лицъ, допущенныхъ имъ къ участию при обходѣ границъ и одновременномъ опредѣленіи сервитутовъ, а затѣмъ и къ подписи составленныхъ имъ о томъ протоколовъ, за правильность коихъ онъ отвѣчаетъ. Протоколы эти, въ виду ст. 11 полож. 1854 г. о разборѣ поземельныхъ сервитутныхъ дѣлъ въ каз. имѣн. Прибалт. губ., представляютъ собою неопровержимые документы. По ст. же 499 уст. гр. суд., повѣрка доказательствъ производится или по просьбѣ тяжущихся, или по усмотрѣнію суда; судъ же можетъ назначить повѣрку тѣхъ только доказательствъ, по которымъ объявленъ споръ. Такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ со стороны владѣльцевъ частныхъ имѣній Гроссъ-Берзенъ и Грингофъ не было заявлено никакого спора ни при опредѣленіи активныхъ сервитутовъ въ границахъ этихъ имѣній, ни впоследствии, а, напротивъ того, уполномоченные ихъ, подписавшіе протоколы, на основаніи приведенныхъ въ нихъ довѣренностей, признали эти сервитуты безспорными, то начальникъ крѣпостнаго отдѣленія не имѣлъ законнаго основанія требовать повѣрки выданныхъ тогда названными владѣльцами полномочій и отказать въ укрѣпленіи подписанныхъ ихъ повѣренными документовъ, которые должны считаться равносильными съ подписанными самими владѣльцами. Разсмотрѣвъ эти жалобы, Митаво-Баусскій мировой създъ нашелъ, что 1) законодателемъ преподанъ, въ отличіе отъ правилъ производства дѣлъ по спорамъ о правахъ гражданскихъ, начертанныхъ въ уставѣ судопроизводства гражданскаго, особый порядокъ производства крѣпостныхъ дѣлъ, являющийся, по самому существу своему, производствомъ безспорнымъ, изложенный въ особыхъ временныхъ правилахъ о порядкѣ производства сихъ дѣлъ (прилож. VIII къ ст. 362 полож.

о преобраз. судебн. части въ Прибалт. губ., о примѣненіи суд. уст., ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II), а потому и ст. 499 уст. гражд. суд., на которую сдѣлана ссылка въ жалобѣ управленія государственными имуществами при производствѣ крѣпостныхъ дѣлъ, примѣненія имѣть не можетъ; 2) что положеніе о разборѣ сервитутныхъ дѣлъ въ казенныхъ имѣніяхъ Прибалт. губ. (прил. къ ст. 7 уст. объ управ. казен. имѣн. въ Прибалт. губерніи т. VIII ч. 1 изд. 1876 года) касается, какъ то именно означено въ п. 2 ст. 1-й того положенія, лишь заявляемыхъ частными землевладѣльцами и вѣдомствами, владѣющими землями, сервитутныхъ правъ на казенныя имѣнія, и производителями регулированія, по ст. 9—13 прав. полож., должны, при участіи частныхъ владѣльцевъ, или ихъ уполномоченныхъ, во время обхода границъ, приводиться въ извѣстность претензіи землевладѣльцевъ по сервитутнымъ правамъ на казенныя земли, и только въ этомъ отношеніи составленный производителемъ регулированія и подписанный участвующими въ обходѣ границъ лицами актъ или протоколъ могъ бы представлять неопровержимый документъ; 3) что, затѣмъ, если при регулированіи казенныхъ имѣній со стороны послѣднихъ заявлены сервитутныя права на земли частныхъ имѣній и эти права признаны должнствующими присутствовать при регулированіи частными землевладѣльцами, то и въ такихъ случаяхъ должны быть примѣнены общіе законы, и для укрѣпленія такихъ актовъ требуется, по ст. 39 прав. о произв. крѣп. дѣлъ, удостовѣренное установленнымъ статью 43 приведенныхъ правилъ порядкомъ, согласіе лица, противъ котораго направлено укрѣпленіе. Въ виду изложеннаго, мировой съѣздъ означенныя жалобы оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ управленіе государственными имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія съѣзда.

По выслушаніи заключенія Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что вышеставленные вопросы возникли въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ по поводу ходатайства, заявленнаго управленіемъ Государственными Имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ начальнику

крѣпостнаго отдѣленія при Митаво-Баусскомъ съѣздѣ мировыхъ судей, объ укрѣпленіи активныхъ сервитутныхъ правъ казенныхъ имѣній „Друкенгофъ“ и „Ципельгофъ“ въ границахъ частныхъ имѣній „Грингофъ“ и „Гроссъ-Берзенъ“, въ подтвержденіе каковаго ходатайства представлены были протоколы, составленные 4-го іюня и 8-го іюля 1849 года при обходѣ границъ означенныхъ казенныхъ имѣній, въ коихъ упоминается объ активныхъ сервитутахъ этихъ имѣній въ сосѣднихъ частныхъ имѣніяхъ. Поэтому, возникшей по поводу протоколовъ 1849 года вопросъ о томъ: распространяется ли регулированіе казенныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ также и на сервитутныя права регулируемыхъ имѣній на другія земли, подлежитъ обсужденію, на основаніи дѣйствовавшихъ въ 1849 г. законоположеній. Эти законы изложены въ уставѣ о хозяйственномъ управленіи казенныхъ имѣній, помѣщенномъ въ т. VIII изд. 1842 года. По ст. 10 этого устава къ главнымъ предметамъ устройства и управленія въ каждомъ казенномъ имѣніи относится производство люстраціи имѣнія или регулированіе и таксація, и составленіе инвентаря, или вакенбуха и аншлага. Въ слѣдующей за симъ 11-й статьѣ содержится точное опредѣленіе понятія „регулированія“. Въ ней говорится: „описаніе казенныхъ имѣній, для приведенія въ извѣстность всѣхъ составныхъ частей ихъ, для исчисленія дохода, ими приносимаго, и для опредѣленія денежныхъ или натуральныхъ повинностей крестьянъ, именуется въ губерніяхъ Остзейскихъ регулированіемъ и таксаціею казенныхъ имѣній“. Далѣе, въ ст. 17, подъ заглавіемъ „о предварительномъ описаніи, регулированіи и таксаціи казенныхъ имѣній въ губерніяхъ Остзейскихъ“, постановлено, что палата государственныхъ имуществъ по каждому казенному имѣнію собираетъ опредѣлительныя свѣдѣнія: 1) о пространствѣ и качествахъ пахатныхъ земель, луговъ и пастбищныхъ мѣстъ..... 5) о правахъ и обязанностяхъ имѣній, и 6) о прочихъ предметахъ, принадлежащихъ къ опредѣленію состоянія и отношеній имѣнія“. Къ правамъ казенныхъ имѣній несомнѣнно принадлежатъ и сервитутныя права ихъ на земляхъ частныхъ имѣній. По силѣ 1089 ст. III ч. св. мѣстн. узак. губ. Остз. (постановленіе которой, какъ

видно изъ приведенной подъ нею цитаты, дѣйствовало и въ 1849 г.), подъ названіемъ сервитута или повинности разумѣется такое право на чужую вещь, которое подвергаетъ ея собственника извѣстнымъ, въ пользу другого лица, или другаго имѣнія, ограниченіямъ въ пользованіи оною. — Такимъ образомъ, при регулированіи казенныхъ имѣній Прибалтійскихъ губерній въ 1849 г., слѣдовало привести въ извѣстность и всѣ права сихъ имѣній, а въ томъ числѣ и сервитутныя права въ частныхъ имѣніяхъ. Подобное правило дѣйствовало въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и ранѣе изданія свода зак. 1842 года, на основаніи особыхъ законодательныхъ актовъ. Такъ, въ Высочайше утвержденномъ 18-го марта 1830 года положеніи Комитета Министровъ объ утвержденіи правилъ для учрежденной въ Лифляндской губерніи межевой комисіи (П. С. № 3536), между прочимъ, сказано: 3) „если казенное имѣніе пользуется особыми правами на чужомъ помѣстьѣ, то владѣльцы сего послѣдняго должны подписаться на томъ описаніи имѣнія; но если таковыя права на повинности, или такъ называемыя сервитуты, окажутся почему либо спорными, то рѣшеніе обѣихъ должно быть предоставлено обоюднымъ посредникамъ, на томъ самомъ основаніи, какъ и разборъ по спорамъ о границахъ“. Въ Высочайше утвержденномъ 16-го октября 1831 года мнѣніи Государственнаго Совѣта объ утвержденіи въ гор. Митавѣ межевой комисіи для обмежеванія и описанія всѣхъ въ Курляндской губерніи казенныхъ имѣній и оброчныхъ статей, — (П. С. № 4867), въ ст. 16, изложено то же правило: въ статьѣ же 13-й п. „г“ сказано: „межевая комисія обязана привести въ точнѣйшую извѣстность и постановить на твердомъ основаніи такъ называемыя сервитутныя права (гдѣ они законно существуютъ) на пользованіе чѣмъ либо казенному имѣнію въ частномъ, или взаимно частному въ казенномъ“. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ сообщеній, Общее Собраніе Сената, по первому изъ поставленныхъ вопросовъ, признаетъ, что въ 1849 году регулированіе казенныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ распространялось и на сервитутныя права регулируемаго имѣнія на другія земли. — Обращаясь, засимъ, къ обсужденію втораго вопроса,

о томъ: слѣдуетъ ли, при заявленіяхъ объ укрѣпленіи таковыхъ, внесенныхъ въ акты регулированія, правъ, представлять, кромѣ этихъ актовъ, особыя предусмотрѣнныя во второмъ пунктѣ 340 ст. полож. о нотар. части по прод. 1890 года, удостовѣренія согласія лицъ, противъ которыхъ укрѣпленіе направлено, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ вполне разрѣшается точнымъ смысломъ этой статьи закона. По силѣ 1264 ст. III т. св. мѣст. узак. губ. Остз. по прод. 1890 года, соединенное съ сервитутомъ вещное право признается установленнымъ и вступившимъ въ дѣйствіе для обѣихъ сторонъ, т.-е., для владѣльца господствующей и обязанной недвижимости не прежде, какъ по внесеніи сервитута въ надлежащую крѣпостную книгу; до тѣхъ же поръ признается одно только личное между ними обязательство, требовать внесенія котораго въ крѣпостныя книги можетъ, однако, каждая изъ сторонъ. Это положеніе вполне согласно съ общимъ началомъ, выраженнымъ въ 3014 ст. того же т. по прод. 1890 года, по коему опущеніе предписаннаго укрѣпленія правъ само по себѣ не уничтожаетъ силы сдѣлки, а лишь отсрочиваетъ для пріобрѣтателя пользованіе правомъ собственности или другими вещными правами, такъ что для совершенія укрѣпленія ему принадлежитъ только личный къ отчуждателю искъ, но отнюдь не вещный къ постороннему владѣльцу недвижимости. По 3015 ст. по прод. 1890 года, личный одной изъ сторонъ противъ другой искъ, принадлежащій каждой изъ нихъ до испрошенія укрѣпленія правъ на недвижимое имущество (ст. 3014), обращается, когда во всемъ прочемъ сдѣлка будетъ окончательно заключена, на совершеніе укрѣпленія и ни одинъ изъ участвующихъ не можетъ отступать, безъ согласія другаго, отъ дѣла, подъ тѣмъ предлогомъ, что актъ еще не внесенъ въ крѣпостныя книги. Обращаясь къ самому порядку производства и укрѣпленія правъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, оказывается, что этотъ порядокъ изложенъ въ раздѣлѣ VI пол. о нот. части., изд. 1892 года т. XVI ч. 1. Заявленія о производствѣ укрѣпленія дѣлаются словесно или письменно (ст. 338 сего полож.). Вмѣстѣ съ заявленіемъ о производствѣ укрѣпленія должны быть представлены: 1) всѣ акты и документы, коими удо-

стовѣряются права, подлежащія укрѣпленію, или свѣдѣнія, вносимыя въ крѣпостныя книги (ст. 341—343), и 2) удостовѣреніе согласія лица, противъ коего направлено укрѣпленіе, а также удостовѣреніе о согласіи третьяго лица, необходимомъ по закону для производства укрѣпленія, если согласіе сихъ лицъ не выражено въ самомъ актѣ и документѣ (ст. 340). Такимъ образомъ, для производства укрѣпленія права требуется не только согласіе контрагентовъ на установленіе тѣхъ правъ на недвижимость, которыя изложены въ представленномъ актѣ или документѣ, — каковое согласіе выражается подписью сего акта сторонами, или ихъ законными представителями, — но кромѣ того, требуется еще особое согласіе на самое производство укрѣпленія сихъ правъ, выраженное тѣмъ лицомъ, противъ котораго направлено укрѣпленіе. Что такое именно согласіе требуется закономъ, это видно изъ 2 ч. 344 ст., по которой согласіе лица, противъ коего направлено укрѣпленіе, удостовѣряется, между прочимъ, подписаніемъ просьбы о производствѣ укрѣпленія тѣмъ лицомъ, согласіе коего требуется, при каковой просьбѣ, кромѣ сего, за силою 1 п. 340 ст., долженъ быть представленъ и самый актъ, коимъ удостовѣряется подлежащее укрѣпленію право. Какое важное значеніе законъ придаетъ необходимости заявленія такого согласія на производство укрѣпленія, — видно изъ того, что вся 344 ст. посвящена изложенію правилъ о способахъ удостовѣренія этого согласія: оно можетъ быть выражено въ самомъ актѣ, коимъ удостовѣряется право (п. 2 ст. 340), или въ особомъ актѣ нотаріальномъ или явленномъ къ засвидѣтельствуванію; оно можетъ быть выражено, — какъ сказано выше, и подписаніемъ просьбы о производствѣ укрѣпленія тѣмъ лицомъ, согласіе коего требуется, или даже словесно, если просьба объ укрѣпленіи заявлена словесно, но въ этихъ двухъ послѣднихъ случаяхъ необходимо чтобы самоличность и правоспособность изъявляющаго согласіе были удостовѣрены надлежащимъ порядкомъ. Такимъ образомъ, по закону, необходимымъ условіемъ для производства укрѣпленія правъ является удостовѣреніе согласія лица, противъ котораго укрѣпленіе направлено, и въ этомъ отношеніи въ законѣ не сдѣлано никакихъ исключеній

ни для дѣлъ казенныхъ управленій вообще, ни въ особенности для укрѣпленія не внесенныхъ до сихъ поръ въ крѣпостныя книги сервитутныхъ правъ казенныхъ имѣній въ частныхъ имѣніяхъ, которыя были внесены въ протоколы при регулированіи первыхъ въ 1849 г. — Если въ сихъ протоколахъ не содержится спеціальнаго согласія на производство укрѣпленія (корроборацию) со стороны тѣхъ лицъ, противъ коихъ управленіе государственныхъ имуществъ желаетъ направить укрѣпленіе, то безъ удостовѣренія сего согласія способами, указанными въ 344 ст., требованіе объ укрѣпленіи не можетъ быть удовлетворено. Въ 340 ст., однако, постановлено, что удостовѣренія согласія лица, противъ коего направлено укрѣпленіе, не требуется въ случаяхъ, когда укрѣпленіе касается правъ, установленныхъ: 1) закономъ, 2) судебнымъ опредѣленіемъ, или 3) когда заявлено о внесеніи отмѣтокъ, указанныхъ въ пунктахъ 1—5 ст. 316. Первый и послѣдній случай къ подлежащему обсужденію вопросу не относятся, такъ какъ онъ не касается укрѣпленія правъ установленныхъ закономъ, ни отмѣтокъ въ крѣпостныхъ книгахъ. Но удостовѣреніе согласія можетъ быть замѣнено судебнымъ опредѣленіемъ, если право на недвижимое имущество основано на актѣ или сдѣлкѣ, и лицо, или вѣдомство, которому право предоставлено, пожелаетъ укрѣпить это право, а противная сторона не изъявитъ согласія на укрѣпленіе, и вслѣдствіе сего къ ней будетъ предъявленъ искъ, обращенный на совершеніе укрѣпленія права безъ согласія другой стороны (ср. 3015 ст. III т. по прод. 1890 г.). О подобныхъ искахъ упомянуто и въ 1810 ст. уст. гр. суд. по изд. 1892 г., въ коей говорится о подсудности исковъ о внесеніи вещныхъ правъ на недвижимое имущество въ крѣпостныя книги. Въ случаѣ присужденія такого иска, судебное рѣшеніе, по силѣ 2 п. 340 ст. нот. пол., вполне замѣняетъ согласіе на укрѣпленіе правъ того лица, противъ котораго оно направляется и самое укрѣпленіе допускается. По всѣмъ симъ основаніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что въ 1849 году регулированіе казенныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ распространялось и на сервитутныя права регулируемаго

имѣнія на другія земли, и что второй, поставленный по сему дѣлу, вопросъ разрѣшается точнымъ смысломъ 340 ст. полож. о нотар. части изд. 1892 г.

8. 1894 года марта 7-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: подлежатъ ли возврату внесенныя въ депозитъ окружнаго суда, въ обезпеченіе общихъ запрещеній, наложенныхъ на имѣнія, деньги, если ходатайства объ этомъ предъявлены были суду послѣ 1 января 1893 г., при чемъ о снятіи самаго запрещенія ни съ чьей стороны просьбы заявлено не было?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; доклад. дѣло Сенат. Ф. И. Проскураковъ; закл. давалъ И. об. Об.-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

По ст. 2 Высочайше утвержденного 26 іюня 1889 г. мѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи дѣйствующихъ узаконеній относительно обезпеченія налагаемыхъ на вотчинниковъ ограниченій въ правѣ распоряженія недвижимыми имуществами (собр. узак. 1889 г. № 82 ст. 692), всѣ наложенныя на имѣнія общія запрещенія, оставшіяся не снятыми до 1-го января 1893 г., утрачиваютъ съ этого времени свою силу. Между тѣмъ, изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что по вышеизложенному вопросу въ практикѣ судебныхъ установлений возникли сомнѣнія. Признавая единообразное и вполне согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе указаннаго вопроса на практикѣ существенно важнымъ и необходимымъ, за Министра Юстиціи, Товарищъ Министра, чрезъ Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, предложилъ этотъ вопросъ, на основаніи ст. 259¹ учр. суд. уст., на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ 26 іюня 1889 г. постановлены, между прочимъ, слѣдующія правила: съ 1-го января 1890 года наложеніе общихъ запрещеній на имѣнія, гдѣ-бы послѣднія оказались, отмѣняется (ст. 1). Съ

1 января 1893 года, всѣ общія запрещенія на имѣнія, остающіяся до того времени не снятыми, утрачиваютъ свою силу (ст. 2). Присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, а равно частнымъ лицамъ, по требованію или въ пользу коихъ изложены общія запрещенія, предоставляется, до 1 января 1892 года, просить о замѣнѣ ихъ запрещеній частными, налагаемыми на опредѣленныя имѣнія. Ходатайства эти заявляются въ тѣ установленія, отъ которыхъ послѣдовало распоряженіе о наложеніи общаго запрещенія, или отъ которыхъ зависитъ такое распоряженіе (ст. 3). Въ требованіи или просьбѣ о замѣнѣ общаго запрещенія частнымъ указывается то имѣніе, на которое должно быть переведено общее запрещеніе (ст. 5). Запретительная статья на опредѣленное имѣніе, замѣняющая собою общее запрещеніе, препровождается къ мѣстному, по нахожденію имѣнія, старшему нотаріусу съ приложеніемъ разрѣшительной статьи о снятіи общаго запрещенія. Старшій нотаріусъ, сдѣлавъ на разрѣшительной статьѣ надпись о поступленіи въ нотаріальный архивъ запретительной статьи по частному запрещенію, немедленно отсылаетъ разрѣшительную статью для напечатанія въ сенатскую типографію (ст. 6). Изъ содержанія приведенныхъ постановленій, относящихся къ частнымъ взысканіямъ и не распространяющихся пока (до 1895 года) на казенные взысканія и начеты (Высочайше утвержд. 7 декабря 1892 года мѣніе Госуд. Совѣта о розыскѣ имуществъ казенныхъ должниковъ), явствуетъ, что общія запрещенія на имѣнія, наложенныя до 1-го января 1890 года и остающіяся неснятыми до 1-го января 1893 года, утрачиваютъ свою силу съ наступленіемъ этого послѣдняго срока, коль-скоро взыскатели не заявили, по правиламъ 26 іюня 1889 г., просьбы о замѣнѣ общихъ запрещеній частными, налагаемыми на опредѣленныя имѣнія. Возникшія въ практикѣ судебныхъ установлений относительно силы помянутыхъ общихъ запрещеній сомнѣнія, вызвавшія внесеніе вышеизложеннаго вопроса на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія, касаются тѣхъ случаевъ, когда вотчинникъ недвижимаго имѣнія, подпавшаго до 1-го января 1890 года подъ дѣйствіе общаго запрещенія по частному взысканію, для уничтоженія препятствія къ продажѣ своего имѣнія до

наступленія 1893 года, внесеть въ нотаріальное или крѣпостное учрежденіе предъ утвержденіемъ или совершеніемъ въ ономъ купчей крѣпости на се имѣніе, денежную сумму, равную суммѣ, въ какой было наложено общее запрещеніе (ст. 1388 т. X ч. 1 св. зак. гражд.). Принимая во вниманіе: что означеннымъ дѣйствіемъ отвѣтчика производится допускаемая закономъ замѣна принятаго относительно отвѣтчика способа обезпеченія взысканія другимъ равносильнымъ способомъ; что для дѣйствительности этой замѣны не требуется согласія взыскателя, который, когда замѣна послѣдовала, до наступленія 1893 года, не имѣетъ уже основанія домогаться обезпеченія его претензіи указаннымъ въ законѣ 26-го іюня 1889 года путемъ наложенія запрещенія на определенное имѣніе отвѣтчика; что, въ такомъ положеніи дѣла, и наступленіе срока 1-го января 1893 года само по себѣ не можетъ лишать взыскателя огражденія его интересовъ этимъ, видоизмѣненнымъ по волѣ отвѣтчика, способомъ обезпеченія; отвѣтчикъ-же до наступленія 1893 года подвергшись этой мѣрѣ обезпеченія, можетъ освободиться отъ дѣйствія ея не однимъ истеченіемъ срока, определеннаго закономъ 1889 года для существованія общихъ запрещеній на имѣнія, но исходатайствованіемъ, по окончаніи помянутаго срока, прекращенія той обезпечительной мѣры въ силу тѣхъ или другихъ законныхъ основаній, — Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что судьба денежной суммы, составляющей эквивалентъ общаго запрещенія на имѣнія отвѣтчика, не находится уже въ безусловной зависимости отъ предъявленія взыскателемъ ходатайства о замѣнѣ общаго запрещенія частнымъ, а что, наоборотъ, отвѣтчикъ, желающій возвратить себѣ свободу распоряженія представленными имъ, хотя и условно, деньгами въ обезпеченіе могушаго пасть на него въ будущемъ взысканія, долженъ ходатайствовать передъ подлежащею властью о снятіи этой мѣры обезпеченія. Изъ этого положенія, въ примѣненіи его къ обсуждаемому вопросу, вытекаетъ тотъ выводъ, что деньги внесенныя въ депозитъ окружнаго суда при условіяхъ, указанныхъ въ предложенномъ вопросѣ, не подлежатъ, единственно въ силу наступленія срока 1-го января 1893 года, возвращенію, безъ исходатайство-

ванія отвѣтчикомъ судебного определенія или распоряженія правительственнаго установленія о снятіи этой мѣры обезпеченія, за минованіемъ въ ней надобности. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, определяетъ: признать, что предложенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

9. 1894 г. марта 7 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: обязаны-ли, на основаніи ст. 7 временныхъ правилъ о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наследственныхъ имуществъ (прил. къ ст. 363, примѣч. 2 т. V уст. о пош., по прод. 1886 г.), окружные суды, при возникновеніи въ нихъ дѣлъ, имѣющихъ предметомъ установленіе правъ на безмездно переходящее по наследству имущество, уведомлять немедленно подлежащія казенныя палаты только объ открывшемся наследствѣ, копию же съ поданнаго въ судъ заявленія о составѣ и цѣнности наследственнаго имѣнія сообщать въ названныя палаты по разрѣшеніи вышеозначенныхъ дѣлъ, вмѣстѣ съ копіями состоявшихся по онымъ определеній суда, или-же препроводить въ казенныя палаты копіи полученныхъ заявленій о наследствѣ одновременно съ первоначальнымъ уведомленіемъ объ открывшемся наследствѣ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ И. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что въ 7-ой ст. приведеннаго закона постановлено слѣдующее: копіи съ заявленій о наследствѣ, а равно съ состоявшихся по симъ заявленіямъ определений, по вступленіи послѣднихъ въ

законную силу, немедленно препровожаются въ мѣстную казенную палату и выдаются участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, по ихъ требованіямъ (содержаніе этой статьи вошло въ 7-ю ст. прил. къ ст. 161 уст. пошл. V т. изд. 1893 года). Буквальный и логическій смыслъ означенной статьи не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что слово „немедленно“ относится одинаково какъ въ отсылкѣ копій съ заявленій, такъ и къ отсылкѣ копій состоявшихся по симъ заявленіямъ опредѣленій, и если относительно послѣднихъ понятіе о немедленности обособляется моментомъ вступленія въ законную силу, то въ отношеніи первыхъ, въ виду отсутствія указанія на какой-либо подобный моментъ, необходимо придти къ заключенію, что началомъ устанавливаемой закономъ для нихъ „немедленности“ должно признать моментъ полученія заявленія о наслѣдствѣ въ судѣ. Противное сему мнѣніе, т. е., отсылка копій заявленія о наслѣдствѣ одновременно съ копіей состоявшагося опредѣленія суда, представлялось-бы лишеннымъ основанія уже потому, что было-бы безцѣльно посылать копію заявленія въ то время, когда содержаніе его должно сдѣлаться само по себѣ извѣстнымъ казенной палатѣ изъ копій опредѣленія суда, въ коемъ содержаніе заявленія прописано съ надлежащею подробностью, а иногда даже и съ буквальной точностью; тогда какъ полученіе копій заявленія немедленно, по поступленіи его въ судѣ, возлагало-бы на казенную палату уже съ того момента обязанность приступить къ осуществленію ея надзора къ обнаруженію полнаго размѣра открывшагося наслѣдства. По всѣмъ этимъ основаніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что вышеозначенныя копіи съ заявленій должны быть препровождаемы въ казенныя палаты предсѣдательствующимъ суда немедленно по полученіи сихъ заявленій.

10. 1894 г. апрѣля 4 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: подлежатъ-ли обращенію въ публичную продажу за долги жителя казеннаго мѣстечка (еврея) плацевое мѣсто, отведенное ему въ надѣлѣ, на основаніи закона 20-го ок-

тября 1867 г., въ количествѣ 0,16 десятины земли для четырехъ душъ, и укрѣпленное за нимъ по данной, совершенной на его имя?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Иксуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ.

Изъ дѣла видно: за долги мѣщанина Рубина Тепера, еврейскаго исповѣданія, жительствовающаго въ Вилькомирскомъ уѣздѣ, Ковенской губ., казенномъ мѣстечкѣ Роговѣ, описано было отведенное Теперу въ этомъ мѣстечкѣ, на основаніи закона 20-го октября 1867 г., плацевое мѣсто и возведенныя на немъ строенія. На обращеніе на это мѣсто упомянутаго взысканія поступила жалоба въ Вилькомирскій мировой съѣздъ. Разсмотрѣвъ эту жалобу, непремѣнный членъ съѣзда нашелъ, что земельными участками какъ крестьяне, такъ и евреи (послѣдніе только въ мѣстечкахъ), надѣлены на одинаковыхъ льготныхъ правахъ. Въ виду сего и сообразивъ жалобу съ 81 и 85 ст. мѣстн. полож. о крест., по точному смыслу коихъ надѣленная земля считается принадлежностію не одного лица, показаннаго въ данной, а всѣхъ членовъ семейства его, причемъ участки, по размѣру, если и могутъ быть раздѣляемы на части, то лишь съ соблюденіемъ того условія, чтобы каждая часть заключала въ себѣ не менѣе 10 десятинъ, но и при соблюденіи этого условія, такая часть не можетъ быть отчуждаема членамъ другаго семейства, какъ это было неоднократно разъясняемо Гражд. Кассац. Департаментомъ Прав. Сената и указомъ Правит. Сената, по 2-му Департаменту, отъ 2-го апрѣля 1885 года № 1478, послѣдовавшимъ по вопросу объ обращеніи частныхъ взысканій на земельные участки, приобрѣтенныя крестьянами при посредствѣ выкупной операціи, — непремѣнный членъ означеннаго мирового съѣзда призналъ, что описанное недвижимое имущество не можетъ быть назначено въ продажу, хотя взыскателемъ и внесена впередъ вся выкупная въ остальномъ количествѣ ссуда, такъ какъ: въ 1-хъ, это имущество, не составляя полной, неограниченной собственности должника Рубина Тепера, находится во владѣніи, на правѣ собственности, всѣхъ членовъ

его семейства, и во 2-хъ, такое недвижимое имущество, по незначительности размѣра, не можетъ быть раздѣлено на части и, слѣдовательно, не можетъ быть разрѣшено въ продажу даже право на таковое въ законной долѣ должника, ибо такое право, при недѣльности участка, не можетъ быть передаваемо постороннимъ лицамъ, не входящимъ въ составъ того семейства, коему предоставленъ надѣлъ. Въ виду изложенныхъ соображеній, въ разрѣшеніи продажи участка земли должника Рубина Тепера непремѣннымъ членомъ сѣзда было отказано. На отказъ этотъ подана была жалоба въ Гражданскій Кассационный Департаментъ, который при разсмотрѣннн дѣла, нашель, что по оному возникаетъ вопросъ: подлежитъ ли обращенію въ публичную продажу, за долги жителя казеннаго мѣстечка (еврея) плацевое мѣсто, отведенное ему въ надѣлъ на основаніи закона 20-го октября 1867 года, въ количествѣ 0,16 десятины земли, для четырехъ душъ, и укрѣпленное за нимъ по данной, совершенной на его имя? Вопросъ этотъ внесенъ былъ Первоприсутствующимъ, на основаніи 11 п. 160 ст. учр. суд. уст., на обсужденіе Общаго Собранія 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ, по содержанію вышеизложеннаго, заключеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора и сопоставляя внесенный на разсмотрѣніе Общаго Собранія вопросъ съ обстоятельствами того дѣла, при разсмотрѣннн котораго онъ возникъ въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что сомнѣніе въ возможности обращенія въ сѣверо-западномъ краѣ въ публичную продажу за долгъ жителя мѣстечка еврейскаго исповѣданія плацеваго мѣста, отведеннаго ему въ этомъ мѣстечкѣ на основаніи закона 20-го октября 1867 г., возбуждено распространеніемъ на этотъ случай правилъ объ особомъ порядкѣ взысканія частныхъ долговъ съ крестьянъ. Между тѣмъ, правила эти, имѣя совершенно спеціальннй характеръ, истекаютъ исключительно изъ особаго попечительства правительства о крестьянахъ. Такимъ образомъ, въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 11-го января 1878 г., помѣщенномъ въ полномъ собраніи законовъ за № 58075, въ основаніе установленія особыхъ пра-

вилъ взысканія долговъ съ крестьянскаго имущества приводится, что при продажѣ имуществъ крестьянъ на удовлетвореніе ихъ долговъ должна быть соблюдаема крайняя осторожность, дабы хозяйственный бытъ крестьянскаго сословія, его финансовыя и экономическія интересы оставались—вполнѣ обезпеченными. Распространяя эту заботливость также и на поселянъ собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), Общее Собраніе Сената, въ основаніе этого распространенія, приняло то соображеніе, что поселяне эти составляютъ часть крестьянскаго сословія, (опред. Общ. Собр. 1-го и Кассац. Д-товъ 1879 г. № 38). Точно также распространеніе особыхъ правилъ продажи имущества за частные долги, изложенныхъ въ примѣчаніи 3 къ ст. 24 общаго положенія о крестьянахъ и въ приложеніи къ ней, на евреевъ-землевладѣльцевъ (полн. собр. зак. 1890 г. № 6527), проистекаетъ изъ попечительства надъ крестьянами, къ сословію которыхъ принадлежатъ и еврей-землевладѣльцы. Наконецъ, также и законъ о предупрежденіи отчужденія надѣльныхъ земель, обнародованный въ собр. узак. и расп. правительства 1894 г. 28 января № 15 ст. 94, имѣетъ исключительно въ виду однихъ только крестьянъ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что вышеприведенныя особыя правила продажи имуществъ за частные долги подлежали бы лишь въ томъ случаѣ распространенію на публичную продажу плацевыхъ мѣстъ, отведенныхъ въ сѣверо-западномъ краѣ жителямъ мѣстечекъ еврейскаго исповѣданія на основаніи закона 20-го октября 1867 года, если-бы жители эти принадлежали также къ крестьянскому сословію, или-же въ упомянутомъ законѣ, или другихъ узаконеніяхъ, содержалось точное указаніе о распространеніи на этихъ жителей силы таковыхъ правилъ. Въ первомъ отношеніи, изъ закона о люстраціонныхъ актахъ въ сѣверо-западномъ краѣ (п. с. з. 1867 г. № 45077) усматривается, что производство въ этомъ краѣ люстраціи застало въ казенныхъ его селеніяхъ и мѣстечкахъ, кромѣ крестьянъ, также и лицъ постороннихъ, которыя были въ этихъ селеніяхъ и мѣстечкахъ водворены, но къ сельскимъ обществамъ не были приписаны. Законъ 20-го октября 1867 г. раздѣлилъ этихъ лицъ на двѣ категоріи. Тѣмъ изъ нихъ, кото-

рыя было водворены въ селеніяхъ (п. 7 и 8), или хотя и жили въ мѣстечкахъ, но занимались хлѣбопашествомъ, законъ этотъ предоставилъ пріобрѣтеніе участка въ собственность, но лишь подъ условіемъ пользованія участкомъ непосредственно, а не отдачею его въ наемъ, отправленія всѣхъ установленныхъ повинностей, наравнѣ съ крестьянами, и окончательной приписки этихъ лицъ къ сельскому обществу. Что-же касается до тѣхъ, жившихъ въ казенныхъ мѣстечкахъ чиншевыхъ владѣльцевъ плацевыхъ участковъ, — купцовъ, мѣщанъ и лицъ другихъ сословій, преимущественно еврейскаго исповѣданія, — занимавшихся не хлѣбопашествомъ, а городскими промыслами, то, хотя законъ 20-го октября 1867 г. и предоставилъ также и этимъ постороннимъ лицамъ право удержанія своихъ участковъ въ постоянномъ владѣніи, съ обязательнымъ, въ извѣстный срокъ, выкупомъ исчисленнаго съ нихъ чинша, но при этомъ именно оговорилъ, что они отъ обязанности причисленія къ сельскому обществу освобождаются (пунктъ 9-й). Засимъ, несомнѣнно, что сіи послѣднія лица къ сословію крестьянъ не принадлежатъ и что, съ этой точки зрѣнія, нѣтъ никакого основанія распространять на нихъ силу узаконеній, изданныхъ специально для крестьянъ. Съ другой стороны, ни въ законѣ 20-го октября 1867 г. ни въ другихъ узаконеніяхъ не содержится никакихъ указаній на то, чтобы въ отношеніи публичной продажи плацеваго мѣста въ казенномъ мѣстечкѣ сѣверо-западнаго края за долгъ еврея, за которымъ мѣсто это укрѣплено по данной, установлены были какія либо особія изъятія изъ общихъ правилъ обращенія взысканія на имущество должника. Подобное изъятіе не можетъ быть выведено и изъ того обстоятельства, что данная на плацевое мѣсто выдана, хотя и на имя домохозяина, но для нѣсколькихъ душъ. Даже въ отношеніи подворныхъ участковъ, которыми въ сѣверо-западномъ краѣ надѣлены крестьяне, въ опредѣленіяхъ Общ. Собр. 1842 г. за №№ 41 и 42 разъяснено, что правила общаго владѣнія не могутъ быть распространяемы на владѣніе подворнымъ участкомъ и что домохозяинъ таковой крестьянской земли, въ отношеніи распоряженія этимъ участкомъ, пользуется иными и значительно большими правами, нежели обыкновенный соучастникъ въ общемъ

владѣніи. Если, такимъ образомъ, даже крестьянскою собственностью, въ отношеніи которой законодатель принялъ особія мѣры огражденія, глава семьи можетъ распоряжаться безъ согласія другихъ ея членовъ, то существуетъ тѣмъ менѣе основаній, при отсутствіи особой о томъ оговорки въ законѣ, распространять правило 555 ст. 1 ч. X т., о воспрещеніи участнику въ общемъ владѣніи имѣніемъ отчуждать это имѣніе безъ согласія всѣхъ соучастниковъ, — на плацевыя мѣста, которыми въ казенныхъ мѣстечкахъ сѣверо-западнаго края надѣлены евреи, къ крестьянскому сословію вовсе не принадлежащіе. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что внесенный на обсужденіе Общаго Собранія вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ.

II. 1894 года апрѣля 4 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: крестьянинъ, уволенный изъ общества и перешедшій въ духовное сословіе, сохраняетъ ли право наследованія въ принадлежащемъ его семьѣ земельномъ участкѣ, не состоящемъ въ общинномъ владѣніи и окончательно не выкупленномъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. Н. Н. Мясоѣдовъ; закл. давалъ И. об. Оберъ-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

По выслушаніи заключенія Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, въ предѣлахъ поставленнаго вопроса, находитъ, что право каждаго крестьянина, принадлежащаго къ составу крестьянскаго двора, пріобрѣвшаго землю въ личную собственность, съ выдачею отъ правительства выкупной ссуды, на увольненіе изъ общества и на переходъ въ другое сословіе признано закономъ въ 172 и 176 ст. полож. о выкупѣ. Выходящему изъ общества крестьянину выдается, по 178 ст. того-же полож., увольнительное свидѣтельство. Но, съ переходомъ въ другое состояніе, права сельскаго состоянія прекращаются, на точномъ основаніи 712 ст. т. IX законовъ о состояніяхъ. По содержанію предложеннаго вопроса, необходимо разъяснить: принадлежитъ-ли право вла-

дѣнія невыкупленной крестьянской земли, хотя-бы и состоящей не въ общинномъ, а въ подворномъ пользованіи, къ числу правъ, безусловно сопряженныхъ съ принадлежностью къ крестьянскому состоянію? Этотъ вопросъ разрѣшается утвердительно, потому-что правительство, оказавъ содѣйствіе крестьянамъ, освобожденнымъ отъ крѣпостной зависимости, въ пріобрѣтеніи земли на правѣ собственности, выдало ссуду, съ разсрочкою уплаты оной на продолжительный срокъ, съ тѣмъ, чтобы эта ссуда взыскивалась съ крестьянъ въ видѣ платежей какъ въ счетъ процентовъ по выданной ссудѣ, такъ и на постепенное погашеніе долга. Самая-же выкупная сумма выдавалась помѣщикамъ процентными кредитными бумагами, по которымъ правительство приняло на себя уплату процентовъ и капитала (ст. 4 полож. о выкупѣ). Изъ этого слѣдуетъ, что правомъ пользоваться такой разсрочкой,—т. е., владѣть невыкупленной еще окончательно землей, съ постепеннымъ погашеніемъ выданной ссуды,—могутъ только тѣ собственники, для устройства быта коихъ предпринята была выкупная операція, т. е., крестьяне, а не лица другихъ сословій, на которыхъ дѣйствіе этой операціи не распространялось. Посему, теряя права сельскаго состоянія (712 ст. IX т.) съ переходомъ въ другое сословіе, бывшій крестьянинъ не имѣетъ права владѣть означенной землей на условіяхъ, доступныхъ только крестьянамъ, и выходомъ своимъ изъ крестьянскаго сословія признается отказавшимся отъ всякихъ правъ на такое землевладѣніе, а тѣмъ самымъ и отъ участія въ наслѣдствѣ, насколько оно относится къ тому роду землевладѣнія, который допускается только для крестьянъ, получившихъ земельное устройство съ содѣйствіемъ правительства, посредствомъ выкупной операціи. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что возбужденный по сему дѣлу вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

12. 1894 года апрѣля 4 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: подлежатъ-ли, за преступленія по службѣ, назначаемые отъ правительства

мировые посредники въ западныхъ губерніяхъ, надзоръ за дѣйствіями коихъ принадлежитъ мѣстнымъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ (ст. 126 и 127 пол. учр. крест.), привлеченію къ суду по утвержденнымъ генералъ-губернаторами постановленіямъ сихъ присутствій, или же мировые посредники въ названныхъ губерніяхъ, въ виду приравненія ихъ въ правахъ служебныхъ и въ порядкѣ взысканій по службѣ къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства (ст. 21 и примѣч. 4 къ ней полож. учр. крест.), должны быть предаваемы суду по постановленіямъ Перваго Департамента Правительствующаго Сената (п. 3 ст. 1088 уст. угол. суд.)?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Бар. А. Ф. Корфъ; заключеніе давалъ И. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Изъ дѣла видно, что Министръ Внутреннихъ дѣлъ, 9-го февраля 1894 г. за № 1716, сообщилъ Управлявшему Министерствомъ Юстиціи, что, согласно ст. 6, 12, 15, 21 и примѣч. 1-му къ ней положенія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, мировые посредники утверждались въ должностяхъ и увольнялись отъ службы и, наравнѣ съ уѣздными предводителями дворянства, предавались суду за преступленія должности по постановленіямъ Правительствующаго Сената. Между тѣмъ, вслѣдствіе особыхъ политическихъ условій Западнаго края, на основаніи Высочайше предоставленной мѣстнымъ генералъ-губернаторамъ власти, мировые посредники избираются и допускаются къ должности генералъ-губернаторами и во все время службы состоятъ въ ихъ непосредственномъ распоряженіи. Назначаемые, такимъ порядкомъ, посредники не утверждаются въ должностяхъ Правительствующимъ Сенатомъ. Относительно порядка наложенія взысканій на мировыхъ посредниковъ въ Западныхъ губерніяхъ, Правительствующій Сенатъ, по 1-му Департаменту, указомъ 11-го іюня 1865 г. за № 3250, въ разъясненіе возникшихъ по сему предмету на практикѣ

недоразумѣній, поручилъ Министерству Внутрен. Дѣлъ сообщить подлежащимъ начальникамъ губерній, что преданіе слѣдствію и суду мировыхъ посредниковъ, назначенныхъ отъ правительства, зависитъ отъ усмотрѣнія генераль-губернаторовъ. Засимъ, въ 1886 г. Правительствующій Сенатъ, въ Соединенномъ Присутствіи Перваго и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ, рассматривая возникшее между Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ Генераль-Губернаторомъ и прокуроромъ Кіевской Судебной Палаты разномысліе по дѣлу о преданіи суду мирового посредника Самойлова, обвинявшагося въ преступленіяхъ должности, призналъ необходимымъ разрѣшить вопросъ о томъ: отъ какого учрежденія зависитъ преданіе суду мировыхъ посредниковъ Западнаго края? Разрѣшая этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ, по Соединенному Присутствію, нашель: что хотя Сенатомъ и было разъяснено, что мировые посредники Западнаго края предаются суду генераль-губернаторомъ, отъ котораго зависитъ утвержденіе ихъ въ должности, но это разъясненіе послѣдовало въ 1865 г., когда не были еще введены въ дѣйствіе судебные уставы 20-го ноября 1864 г.; между тѣмъ, со введеніемъ въ дѣйствіе сихъ уставовъ, вошло въ силу основное начало, выраженное въ 1080 и 1088 ст. уст. угол. суд., по которому преданіе суду должностныхъ лицъ за преступленія должности зависитъ не отъ единоличной власти, опредѣляющей должностное лицо къ занимаемой имъ должности, а отъ постановленія коллегіальнаго учрежденія. Вслѣдствіе этого, Правительствующій Сенатъ, въ указѣ 5 декабря 1886 г. за № 14741 по дѣлу Самойлова, призналъ, что преданіе суду мировыхъ посредниковъ Западнаго края, жалобы на которыхъ въ силу 127 ст. и п. 1 прилож. къ ст. 132 пол. учр. крест., рассматриваются и разрѣшаются губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по постановленію этихъ присутствій, при чемъ генераль-губернаторъ, на утвержденіе котораго должны быть представляемы означенныя постановленія, въ случаѣ несогласія съ предположеннымъ направленіемъ дѣла, имѣетъ право, согласно 745 ст. I ч. II т. св. зак., представить Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ состоявшихся въ этомъ отношеніи постановленій губернскаго присутствія. Руководствуясь этимъ указомъ Правительствующаго Сената, Кіевскій, Подольскій и Волынскій генераль-губернаторъ представилъ Правительствующему Сенату о разномысліи своемъ и Подольскаго губернскаго присутствія съ прокурорскимъ надзоромъ о привлеченіи къ отвѣтственности мирового посредника Бекетова, обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 341 ст. улож. о нак., но Правительствующій Сенатъ, по Соединенному Присутствію Перваго и Уголовнаго Кассационныхъ Департаментовъ, указомъ отъ 25-го мая 1893 г. за № 327/5480, отмѣнивъ постановленіе губернскаго присутствія, передалъ это дѣло на разсмотрѣніе Перваго Департамента. Въ основаніе такого распоряженія Правительствующій Сенатъ приводитъ: 1) что, согласно ст. 21 и примѣч. 4 къ ней полож. о крест. учр., мировые посредники въ западныхъ губерніяхъ въ правахъ служебныхъ и въ порядкѣ взысканія по службѣ состоятъ въ равной степени съ уѣздными предводителями дворянства, и 2) что, по 3 п. ст. 1088 уст. уг. суд., уѣздные предводители дворянства за преступленія должности предаются суду Первымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Кіевскій, Подольскій и Волынскій генераль-губернаторъ вошелъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о разъясненіи, которымъ изъ указовъ Правительствующаго Сената, отъ 5-го декабря 1886 г. за № 14741, или отъ 25-го мая 1893 г. за № 327/5480, надлежитъ руководствоваться на будущее время при направленіи дѣлъ о преданіи суду мировыхъ посредниковъ. При этомъ генераль-губернаторъ графъ Игнатъевъ высказалъ, что, по его мнѣнію, существовавшая до послѣдняго времени въ семъ отношеніи порядокъ представляется вполне соответствующимъ дѣйствующимъ узаконеніямъ. Раздѣляя мнѣніе генераль-губернатора, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ просилъ Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, въ виду возникшихъ на практикѣ существенныхъ недоразумѣній по вопросу о порядкѣ преданія суду мировыхъ посредниковъ Западнаго края за преступленія должности, предложить этотъ вопросъ на разрѣшеніе Общаго Собранія Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената,

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, **Общее Собрание 1-го 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ** Правительствующаго Сената находятъ, что, согласно 126 ст. полож. объ учр. крест., къ предметамъ вѣдомства губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія принадлежатъ, между прочимъ, и жалобы на дѣйствія мировыхъ посредниковъ; по статьѣ 127 того же положенія, губернскому присутствію предоставлено разсмотрѣніе и разрѣшеніе жалобъ на мировыхъ посредниковъ по всѣмъ родамъ дѣлъ, въ случаѣ превышенія власти или несоблюденія ими предписаннаго порядка и установленныхъ правилъ. Статьи 126 и 127 полож. объ учр. крест. устанавливаетъ надзоръ губернскаго присутствія за служебною дѣятельностью мировыхъ посредниковъ; надзоръ этотъ осуществляется, согласно ст. 130 того же положенія, утвержденіемъ или отмѣною рѣшенія мирового посредника, причемъ по жалобамъ на превышеніе власти и несоблюденіе предписаннаго порядка и правилъ въ дѣлахъ по спорамъ и недоразумѣніямъ, въ случаѣ отмѣны состоявшагося по онымъ рѣшенія мирового посредника, разсмотрѣніе дѣла и новое рѣшеніе онаго поручается или тому же посреднику, который постановилъ рѣшеніе, или другому посреднику. Такимъ образомъ, статьи 126 и 127 полож. о кр. учр., касаясь лишь надзора губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія за подчиненными имъ посредниками, вовсе не разрѣшаютъ вопроса о порядкѣ привлеченія ихъ къ отвѣтственности и преданія суду за преступленія по должности. Порядокъ преданія ихъ суду указанъ въ примѣчаніи 1 къ 21 ст. того же положенія, на основаніи котораго губернское присутствіе, по жалобамъ на дѣйствія мировыхъ посредниковъ, предварительно представленія Правит. Сенату объ удаленіи ихъ отъ должности и преданіи суду, поручаетъ производство дознанія одному изъ своихъ членовъ; посему, возбужденіе вопроса объ отвѣтственности мировыхъ посредниковъ и первоначальное изслѣдованіе дѣла возлагаются закономъ на губернскаго присутствія, преданіе же ихъ суду зависитъ отъ Прав. Сената, какъ въ силу приведеннаго выше примѣч. 1 къ ст. 21, такъ и по точному смыслу ст. 21, на основаніи которой мировые посредники въ правахъ служебныхъ и

въ порядкѣ взысканій по службѣ состоятъ въ равной степени съ уѣздными предводителями дворянства, которые, согласно 3 п. 1088 ст. уст. уг. суд., предаются суду по опредѣленію Перваго Департамента Правительствующаго Сената. Этотъ порядокъ преданія суду, первоначально установленный для мировыхъ посредниковъ, согласно 6 и 15 ст. полож. объ учрежд. крест., утверждаемыхъ въ должности Правит. Сенатомъ, долженъ быть примѣняемъ и къ мировымъ посредникамъ Сѣверо- и Юго-западнаго края, избираемымъ и допускаемымъ къ должностямъ мѣстными генераль-губернаторами безъ утвержденія Правительствующаго Сената (ст. 19 полож. объ учрежд. крест. и 284 ст. II т. общ. губ. учрежд. изд. 1892 г.), такъ какъ, согласно прим. 4 къ ст. 21 пол. о крест. учрежд., лица, командированныя и имѣющія быть назначенными въ Сѣверо- и Юго-Западныя губерніи, для занятія тамъ должностей мировыхъ посредниковъ, сохраняютъ всѣ права и преимущества, предоставленныя этой должности. По симъ соображеніямъ и признавая, что мировые посредники Западнаго края въ правахъ служебныхъ и въ порядкѣ взысканій сравнены съ уѣздными предводителями дворянства, **Общее Собрание 1-го, 2-го и Кассац. Дѣвъ Прав. Сената** опредѣляетъ: признать, что мировые посредники въ Западныхъ губерніяхъ подлежатъ преданію суду по опредѣленіямъ 1-го Департ. Прав. Сената.

13. 1894 года апрѣля 4-го дня. По пререканію о подсудности дѣла объ унтеръ-офицерѣ Цыганковѣ.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. Н. Марковичъ; заключ. давалъ И. о. Об.-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Въ іюнѣ 1893 г. унтеръ-офицеръ 178-го пѣхотнаго резервнаго Изборскаго полка Цыганковъ подвергся обвиненію въ растратѣ ввѣреннаго ему по службѣ провіанта, въ побѣгѣ изъ службы, промотаніи мундирныхъ вещей и въ кражѣ, на сумму 112 руб., совершенной въ гор. Ригѣ, въ мѣстности, подвѣдомственной общей полиціи. Командиръ упомянутаго полка, имѣя въ виду, что Цыганковъ, за всѣ учиненныя имъ преступныя дѣянія, подле-

жить преданію военно-окружному суду, передалъ дѣло объ означенной кражѣ, для производства предварительнаго слѣдствія, на основаніи 338 ст. воен. суд. уст., судебному слѣдователю 5-го уч. гор. Риги, но послѣдній, съ своей стороны, нашель, что на обязанности судебного слѣдователя лежитъ производство слѣдствій по общимъ преступленіямъ нижнихъ чиновъ, подсуднымъ военно-окружному суду по роду преступныхъ дѣяній, а не по причинѣ совокупности общаго преступленія, подсуднаго полковому суду, со спеціально воинскими преступными дѣяніями, выходящими изъ предѣловъ вѣдомства этого суда. Посему и признавая, что дѣло по обвиненію Цыганкова въ кражѣ на сумму 112 руб., будучи выдѣлено въ самостоятельное производство, на основаніи 252, 4 п. 253 и пп. 2 и 4 ст. 260 воен. суд. уст., подсудно полковому суду и производства предварительнаго слѣдствія не требуетъ, и что дѣло это должно быть направлено, для разсмотрѣнія и рѣшенія, въ полковой судъ, приговоръ котораго, примѣнительно къ 1272 ст. воен. суд. уст., подлежитъ, затѣмъ, сообщенію военно-окружному суду, разсматривающему воинскія преступленія Цыганкова, для постановленія общаго приговора по совокупности преступленій, судебный слѣдователь 5-го уч. гор. Риги возвратилъ дѣло объ упомянутой кражѣ командиру 178-го пѣхотнаго резервнаго Изборскаго полка, на зависящее его распоряженіе. Командиръ полка, не раздѣляя соображеній судебного слѣдователя, препроводилъ всю переписку, для разрѣшенія возникшаго пререканія, въ Рижскій окружный судъ, который опредѣленіемъ, состоявшимся въ распорядительномъ засѣданіи 30-го сентября 1893 г., призналъ, что дѣло по обвиненію Цыганкова въ простой кражѣ не подлежитъ производству судебного слѣдователя и должно быть разрѣшено по даннымъ, обнаруженнымъ дознаніемъ, такъ какъ, согласно 2 п. 334 ст. воен. уст., по преступленіямъ, подсуднымъ полковому суду, военный начальникъ вправѣ или прекратить преслѣдованіе, или произвести разбирательство въ мѣрѣ власти, предоставленной ему дисциплинарнымъ уставомъ, или, наконецъ, предать обвиняемаго полковому суду, безъ производства предварительнаго слѣдствія. Военный прокуроръ Виленскаго военно-окружна-

го суда, къ которому, засимъ, было препровождено настоящее дѣло, въ заключеніи своемъ по оному изложилъ, что, въ виду 267 ст. воен. суд. уст., унтеръ-офицеръ Цыганковъ за всѣ совершенныя имъ преступленія, въ томъ числѣ и за простую кражу, подлежитъ одновременному сужденію въ военно-окружномъ судѣ; что, согласно 4 и 5 пунктовъ 334 ст. того же устава, а равно рѣш. главнаго военнаго суда 1873 г. № 289, 1887 г. № 71 и 1892 года № 85, изъ дѣлъ, подсудныхъ военно-окружному суду, могутъ быть вносимы въ этотъ судъ, по одному дознанію, лишь тѣ, кои касаются спеціально воинскихъ преступленій, преданію же военно-служащихъ военно-окружному суду по общимъ преступленіямъ должно предшествовать производство предварительнаго слѣдствія, и что, поэтому, отказъ судебного слѣдователя отъ производства слѣдствія по дѣлу Цыганкова, равно какъ и опредѣленіе Рижскаго окружнаго суда, состоявшееся по поводу этого отказа, представляются неправильными. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе военно-прокурорскаго надзора, командиръ 178-го пѣхотнаго Изборскаго полка представилъ дѣло объ унтеръ-офицерѣ Цыганковѣ, съ перепискою, по командѣ, командующему войсками Виленскаго военнаго округа, отъ котораго дѣло это поступило въ Военное Министерство. Военный Министръ нашель, что приводимое въ опредѣленіи Рижскаго окружн. суда правило пункта 2 ст. 334 воен. суд. уст., о порядкѣ направленія дознаній о преступленіяхъ и проступкахъ, подсудныхъ полковому суду, имѣетъ примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда означенныя преступныя дѣянія являются единственными и дѣло о нихъ можетъ получить самостоятельное разрѣшеніе съ преданіемъ обвиняемаго полковому суду. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ противъ унтеръ-офицера Цыганкова, независимо отъ обвиненія его въ кражѣ на сумму менѣе 300 руб., возбуждено преслѣдованіе по обвиненію въ преступленіяхъ воинскихъ, предусмотрѣнныхъ 131, 232 (по редакціи, объявленной въ прик. по воен. вѣд. 1889 г. № 112) и 162 XXII кн. с. в. п. 1869 г. (изд. 2) и подвѣдомственныхъ, согласно ст. 260 (п. 2) воен. суд. уст., военно-окружному суду. Въ виду этого, дѣло объ означенной кражѣ, на основаніи ст. 267 названнаго устава, является подсуднымъ

также военно-окружному суду и, вслѣдствіе сего, въ дальнѣйшемъ своемъ направленіи должно подчиняться тому порядку, какой установленъ для дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію военно-окружного суда, а не полковаго суда. По дѣламъ же этого рода правила приведенной выше ст. 334 воен. суд. уст. дозволяютъ предавать военно-служащихъ военно-окружному суду безъ производства предварительнаго слѣдствія лишь въ томъ случаѣ, если они обвиняются въ преступленіяхъ, относящихся до нарушенія обязанностей военной службы, и обстоятельства дѣла разъяснены дознаніемъ съ достаточною полнотою; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, т. е., какъ по преступленіямъ по службѣ, за указаннымъ изъятіемъ, такъ и по всѣмъ безъ исключенія общеуголовнымъ преступленіямъ, военное начальство обязывается, согласно точному смыслу пункта 5 упомянутой 334 ст., дѣлать распоряженіе о производствѣ предварительнаго слѣдствія чрезъ подлежащаго слѣдователя. По симъ основаніямъ, раздѣляя, съ своей стороны, мнѣніе военно-прокурорскаго надзора и начальства, что по обвиненію унтеръ-офицера Цыганкова въ кражѣ на сумму менѣе 300 руб., совершенной въ мѣстѣ вѣдѣнія общей полиціи и подсудной, въ виду совокупности съ болѣе важными преступленіями, военно-окружному суду, должно быть произведено, согласно ст. 338 воен. суд. уст., предварительное слѣдствіе чрезъ судебного слѣдователя гражданскаго вѣдомства, и находя, посему, опредѣленіе Рижскаго окружнаго суда, состоявшееся по поводу отказа судебнаго слѣдователя 5-го участка гор. Риги отъ принятія этого дѣла къ своему производству, неправильнымъ, Военный Министръ представилъ о семъ, вмѣстѣ съ дѣломъ и перепискою, Правит. Сенату, прося объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія и о направленіи сего дѣла, въ установленномъ порядкѣ, къ производству предварительнаго слѣдствія.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора и признавая соображенія Военнаго Министра, изложенныя въ рапортѣ его за № 994, совершенно правильными и согласными съ точнымъ смысломъ приведенныхъ имъ законоположеній, Правит. Сенатъ, въ Общественномъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что слѣдствіе по настоящему дѣлу должно

быть произведено судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства.

14. 1894 года апрѣля 4-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: въ какомъ порядкѣ должны быть составляемы, разсматриваемы и, въ случаѣ несогласія ихъ съ закономъ, отмѣняемы или измѣняемы правила, издаваемые совѣтами прис. повѣренныхъ относительно внутренняго устройства этого сословія и надзора за дѣятельностью входящихъ въ составъ его лицъ въ каждомъ округѣ судебной палаты, и не представлялось ли бы цѣлесообразнымъ принять въ этомъ случаѣ порядокъ, установленный ст. 168—173 учр. суд. уст. для особыхъ наказовъ судебныхъ мѣстъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ И. об. Об.-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, находитъ, что за совѣтами присяжныхъ повѣренныхъ не можетъ не быть признано право издавать правила относительно внутренняго распорядка и дѣлопроизводства какъ въ самихъ совѣтахъ, такъ и среди подвѣдомыхъ имъ лицъ, а также относительно надзора за дѣятельностью послѣднихъ, ибо 2 п. 367 ст. учреж. суд. уст., св. зак. XVI т. 1 ч., на означенные совѣты возложено наблюденіе за точнымъ исполненіемъ подвѣдомыми имъ лицами законовъ и принимаемыхъ ими лицами на себя обязанностей, а такое наблюденіе, въ дѣйствительности, осуществимо только при установленіи совѣтами руководящихъ правилъ. Порядокъ составленія и разсмотрѣнія означенныхъ правилъ, по отсутствію какихъ-либо указаній въ законѣ, подлежитъ опредѣленію самихъ совѣтовъ, постановленія которыхъ по сему предмету, въ случаѣ несоотвѣтствія ихъ съ законами или нарушенія чьихъ-либо правъ, могутъ быть отмѣняемы судебными палатами, по жалобамъ на оныя, согласно ст. 376 учр. суд. уст., или въ порядкѣ надзора, согласно 249—250 ст. того же учр. Что-

же касается до распространения на со- вѣты присяжныхъ повѣренныхъ дѣйствія ст. 168—173 учр. суд. уст., то Правительствующій Сенатъ признаетъ, что такое распространение, не смотря на его безусловную цѣлесообразность, можетъ послѣдовать только въ законодательномъ порядкѣ, такъ-какъ предписываемый этими статьями порядокъ составленія и разсмотрѣнія особыхъ наказовъ относится исключительно до судебныхъ мѣстъ, къ числу которыхъ со- вѣты присяжныхъ повѣренныхъ не принадлежатъ. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что первый вопросъ разрѣшается 249—250 ст. учр. суд. уст., а разрѣшеніе послѣдняго вопроса можетъ послѣдовать лишь въ законодательномъ порядкѣ.

15. 1894 года мая 16-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: при сдачѣ въ аренду крестьянскихъ земельныхъ участковъ въ Эстляндіи и Лифляндіи, переходить-ли къ арендатору, какъ принадлежность участка, право, предоставленное въ Эстляндіи и Лифляндіи (ст. 1032 свода зак. Остз. ч. III изд. 1864 г.) собственникамъ приморскихъ земель, а равно земель по Чудскому и Псковскому озерамъ, исключительной рыбной ловли на трехверстномъ отъ берега разстояніи, или же право таковой ловли составляетъ отдѣльное право владѣльцевъ имѣній, не входящее въ составъ крестьянскихъ участковъ, а по нему передаваемое въ аренду по особымъ тому договорамъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключение давалъ Говарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Поводомъ къ возбужденію въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената приведеннаго выше вопроса послужило слѣдующее обстоятельство: въ одной изъ приморскихъ мѣстностей Эстляндской губерніи отданъ былъ помѣщикомъ крестьянину, по контракту, въ аренду на

шесть лѣтъ, участокъ арендно крестьянской земли, прилегающей къ Финскому заливу, а такъ какъ упомянутый арендаторъ, пользуясь берегомъ, ловить въ заливѣ рыбу, то помѣщикъ, ссылаясь на то, что на рыбную ловлю арендаторъ не имѣлъ дозволенія и въ самомъ контрактѣ никакого права на эту ловлю ему не предоставлено, просилъ о привлеченіи его къ уголовной отвѣтственности за самовольную ловлю рыбы, и, согласно таковой просьбѣ, какъ мировой судья, такъ и сѣздъ, разрѣшая дѣло на основаніи 1032 ст. III ч. свод. Остз. зак. и находя, что, по силѣ этой статьи, рыбная ловля предоставлена исключительно собственнику прилегающаго къ морю имѣнія, арендаторъ-же въ данномъ случаѣ не имѣлъ отъ него никакого разрѣшенія на рыбную ловлю, признали арендатора виновнымъ въ самовольномъ ловѣ рыбы и потому подлежащимъ законной отвѣтственности; — противъ каковаго рѣшенія принесена со стороны арендатора кассационная жалоба, въ коей онъ, ссылаясь въ особенности на 80 ст. пол. о кр. Эстл. губ., которая, по мнѣнію сѣзда, до морскихъ водъ не имѣетъ отношенія, проситъ о признаніи его имѣющимъ по закону право на рыбную ловлю въ арендованномъ участкѣ и потому не виновнымъ во взводимомъ на него нарушеніи закона.

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Оберъ-Прокурора и обсудивъ поставленный выше вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 1032 ст. III ч. свода мѣстн. узак. губ. Ост., послужившей главнымъ основаніемъ для разрѣшенія дѣла, подавшаго поводъ къ означенному вопросу, изображены слѣдующія правила: 1) въ имѣніяхъ, прилежащихъ къ морю, самъ собственникъ можетъ ловить рыбу и закидывать сѣти вдоль всего протяженія принадлежащаго ему берега; 2) въ Лифляндіи и Эстляндіи онъ пользуется исключительнымъ правомъ рыбной ловли на протяженіи трехъ верстъ отъ берега, далѣе же можетъ ловить рыбу, свободно и безпрепятственно, и каждый посторонній, и 3) сіе же самое правило распространяется и на прибрежныя имѣнія у Чудскаго и Псковскаго озеръ. Изъ приведенныхъ правилъ явствуетъ, что въ нихъ имѣлось въ виду опредѣлить право собственника приморскаго имѣнія по отношенію ко всѣмъ, по словамъ закона, „постороннимъ“ лицамъ,

т. е., очевидно, тѣмъ, кто не состоитъ ни въ какомъ правовомъ отношеніи къ означенному имѣнію, не имѣетъ никакого на послѣднее права;—о томъ-же, въ правѣ-ли пользоваться правомъ рыбной ловли, какое предоставлено собственнику приморскаго имѣнія, и арендаторъ этого имѣнія, и при томъ, если въ правѣ, то на какомъ именно основаніи—въ томъ-ли только случаѣ, когда означенное пользованіе ему въ арендномъ договорѣ прямо предоставлено, какъ это высказано въ упомянутомъ рѣшеніи съѣзда, или и независимо отъ такого предоставленія,—въ приведенныхъ выше правилахъ, по самому ихъ содержанію, не могло быть никакого отвѣта. Для разрѣшенія этого вопроса необходимо остановиться сперва на общихъ началахъ, которыми нормированы права арендатора, независимо отъ тѣхъ специальныхъ правилъ, какія преподаны по отношенію къ возбужденному вопросу объ отдачѣ въ аренду крестьянскихъ въ Прибалтійскомъ краѣ земель. Обращаясь къ общимъ по сему предмету началамъ, содержащимся въ III-ей части свода мѣстн. Остз. законовъ (изд. 1864 г.), слѣдуетъ, прежде всего, имѣть въ виду, что по силѣ этихъ законовъ собственнику cadaго недвижимаго имѣнія, кромѣ свойственныхъ каждой собственности правъ владѣнія, пользованія и распоряженія (ст. 707), принадлежитъ еще и такъ называемыя поземельныя или „реальныя“ права, которыя, по словамъ закона (ст. 552), „присвоены поземельному участку и уже по немъ его владѣльцу, въ качествѣ такового,“ и „признаются за существенныя и неотъемлемыя части того участка.“ Такимъ правамъ, какъ упомянуто и въ примѣч. къ приведенной 552 ст., посвященъ цѣлый рядъ статей (881—892), причемъ различаются общія права вотчиннаго собственника отъ особенныхъ; къ числу первыхъ относится, между прочимъ, право, „на всѣ заключающіеся въ нѣдрахъ земли и водахъ минералы, металлы и вообще естественныя произведенія“ (ст. 882 п. 1); въ правилахъ-же, касающихся именно пользованія водами (ст. 1011—1056), предусмотрѣно и право рыбной ловли (ст. 1031—1046). Посему и согласно данному уже Правительствующимъ Сенатомъ разъясненію (рѣш. Общ. Собр. 1893 г. № 24), каждому собственнику прибрежнаго имѣнія принадлежитъ какъ береговое право вооб-

ще, такъ и право рыбной ловли въ установленныхъ закономъ предѣлахъ, до тѣхъ поръ, пока онъ состоитъ собственникомъ такого имѣнія. Что-же касается пользованія собственника упомянутымъ правомъ, то, независимо отъ законныхъ ограниченій по существу самага пользованія, оно ограничивается и даже вовсе устраняется, въ силу закона, при отдачѣ имѣнія въ чужое пользованіе, если въ договорѣ не сдѣлано какой-либо въ пользу собственника положительной оговорки. Такъ, чужое пользованіе имѣніемъ, именуемое узуфруктомъ (ст. 1199), обнимаетъ собою, въ силу закона, право на всѣ доходы и выгоды, какія можетъ доставлять имѣніе, въ томъ числѣ на всѣ принадлежности послѣдняго, сервитутныя права, охоту и рыбную ловлю, если не установлено по договору какихъ либо изъятій (ст. 1208 и 1212). Такимъ образомъ, для лица, коему предоставлено право узуфрукта, нѣтъ надобности, чтобы всѣ указанныя принадлежности этого права были предусмотрѣны въ самомъ договорѣ, почему и собственникъ имѣнія не вправе простираетъ какихъ либо на эти принадлежности притязаній, если имъ не выговорены въ свою пользу какія либо относительно пользованія тѣми-же предметами изъятія. Тѣ-же начала относятся и къ отдачѣ имѣнія въ аренду. Каждый наниматель имущества, по терминологіи закона, есть его „держатель“ (ст. 4053) и, какъ таковой, именуется „заступающимъ мѣсто настоящаго владѣльца“ (ст. 626); уже изъ одной такой квалифікаціи нельзя не усмотрѣть, что арендатору не могутъ быть чужды права самага собственника по отношенію къ арендуемому имѣнію. Но есть и прямое по сему предмету правило, выраженное въ ст. 4032, по силѣ коей, подъ арендуемымъ имуществомъ „разумѣются,—если нѣтъ положительно противнаго уговора,—и всѣ принадлежности, а именно инвентарь вотчины и права, ей принадлежащія“, за исключеніемъ немногихъ правъ сословнаго характера, каковы: право участія въ дворянскихъ собраніяхъ и право патронатства. Къ общимъ-же реальнымъ правамъ, присвоеннымъ поземельнымъ участкамъ, относится, какъ объяснено выше, и береговое право съ сопутствующимъ ему правомъ рыбной ловли; посему и послѣднее, несомнѣнно, принадлежитъ, въ силу закона, арендатору при отсутствіи

противнаго сему „уговора“. При этомъ, согласно сказанному выше, само собою разумѣется, что упомянутое право, подобно другимъ реальнымъ правамъ, принадлежитъ арендатору не само по себѣ, ибо всѣ реальныя права числятся въ принципѣ за собственникомъ имѣнія, а лишь какъ предметъ пользованія, но именно въ этомъ смыслѣ оно и принадлежитъ всецѣло арендатору, какъ таковому, если не указано въ договорѣ какихъ либо въ пользу собственника изъятій. — Переходя, засимъ, къ спеціальнымъ правиламъ объ арендѣ земель, содержащимся въ такъ называемыхъ „крестьянскихъ положеніяхъ“, на которыя сдѣланы ссылки и въ III ч. свода (ст. 882, п. 5, и друг.), каковы въ особенности относящіяся къ предложенному вопросу: положеніе о крестьянахъ Эстл. губ. 5 іюля 1856 г. (№ 30693) и пол. о кр. въ Лифляндіи 13 ноября 1860 г. (№ 36312), слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, что въ этихъ мѣстностяхъ издавна различается отъ „мызной земли“, какъ принадлежащей всецѣло самому вотчиннику, та земля, которая изъ состава помѣщичьей вотчины была отведена крестьянамъ и именуется „арендно-крестьянскою землею“ (въ Лифляндіи „повинностною“). Послѣдняя составляетъ, подобно первой, также собственность помѣщика. Но существенное между этими двумя видами собственности различіе заключается въ томъ, что мызная земля состоитъ въ полномъ, свободномъ и безусловномъ пользованіи и распоряженіи помѣщика (Эстл. ст. 42, Лифл. ст. 91), крестьянская же земля состоитъ на иномъ положеніи: хотя по отношенію къ ней помѣщику также сохранено право собственности (Эстл. ст. 45, Лифл. ст. 101), но пользованіе ею для него принципиально ограничено уже тѣмъ основнымъ началомъ, что отведенная крестьянамъ земля „предоставлена имъ на правѣ неотъемлемаго пользованія“, какъ сказано въ 9 ст. пол. о кр. Эстл. губ., но еще болѣе тѣмъ правиломъ, что помѣщикъ, по словамъ ст. 46 того же пол., „не властенъ ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ пользоваться упомянутою землею иначе, какъ чрезъ отдачу ея въ аренду, или чрезъ продажу ея членамъ крестьянскаго общества“. Это правило, повторенное и въ 57 ст. того же положенія, изображено и въ положеніяхъ, касающихся крестьянъ Лифляндской губ., въ составъ которой входитъ и островъ Эзель, именно въ упом. полож. 1860 г. ст. 101, и въ правилахъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ острова Эзеля 19-го февраля 1865 года §§ 6 и 41 (№ 41820). Это не значитъ, что пользованіе крестьянскою землею и ея угодьями для помѣщика безусловно закрыто: оно и ему доступно, но не иначе, какъ подъ условіемъ обоюднаго съ крестьянами соглашенія, даже до отдачи того или другого участка въ аренду или до продажи. Это видно, именно по отношенію къ пользованію водами, а также и иными угодьями, изъ 80 ст. полож. Эстл. губ., въ коей прямо сказано: „на земляхъ, уступленныхъ крестьянамъ, помѣщикъ можетъ пользоваться правомъ берега, водами и другими угодьями не иначе, какъ по обоюдному соглашенію съ крестьянами въ мѣрѣ, всякій разъ оговариваемой въ контрактахъ“. А такъ какъ эта статья помѣщена въ ряду правилъ объ отдачѣ крестьянской арендной земли въ арендное содержаніе (ст. 63 и слѣд.), то не подлежитъ сомнѣнію, что она относится и къ опредѣленію, какъ правъ помѣщика на отданную имъ въ аренду крестьянскую землю, такъ и правъ заключившаго съ нимъ договоръ арендатора. Права помѣщика, какъ собственника крестьянской земли, остаются въ принципѣ, согласно изложеннымъ выше общимъ началамъ, неприкосновенными: въ этомъ смыслѣ и въ 89 ст. пол. о кр. Эстл. губ., прямо сказано, что „надъ всѣми отданными въ аренду поземельными участками владѣлецъ сохраняетъ всѣ безъ изъятія реальныя права, принадлежащія ему „какъ владѣльцу имѣнія“, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 91 ст. того же положенія, помѣщено и такое правило: „помѣщикъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ препятствовать арендатору пользоваться, на точномъ основаніи договора, предоставленнымъ ему аренднымъ поземельнымъ участкомъ“ (ср. Лифл. ст. 209). Изъ этого правила, въ связи съ приведенною выше 80 ст., вытекаетъ само собою, что въ случаѣ отдачи крестьянскаго поземельнаго участка въ аренду, пользованіе имъ, со всѣми принадлежащими къ нему угодьями, въ томъ числѣ и рыбною ловлею, принадлежитъ всецѣло арендатору, если въ самомъ договорѣ не сдѣлано какой либо въ

пользу помѣщика положительной оговорки. Допустимость же такихъ оговорокъ, въ смыслѣ ограниченій, либо изъятій, основанныхъ именно на соглашеніи, предусмотрѣна, кромѣ приведенной 80 ст., также въ одномъ изъ общихъ правилъ, помѣщенныхъ въ III ч. свода Остз. зак., именно въ ст. 4046, по силѣ коей, въ арендныхъ договорахъ допускаются всякаго рода побочныя условія, подобно тому, какъ таковыя допускаются и въ договорахъ продажи по 3943 ст. свода (ср. рѣш. Общ. Собр. 1893 года № 24), а равно имѣлось то же самое, несомнѣнно, въ виду и въ 73 ст. полож. о кр. Эстл. губ., въ коей выражено, что въ арендномъ договорѣ должно быть, между прочимъ, съ точностью опредѣлено: „съ какими ограниченіями предоставляется арендатору пользоваться аренднымъ участкомъ“. Очевидно, что такія же ограниченія или изъятія въ пользу помѣщика возможны и по отношенію къ пользованію рыбной ловлей, при отсутствіи же ихъ въ самомъ арендномъ договорѣ, помѣщикъ не только не вправе считать самовольнымъ со стороны арендатора пользованіе на отданномъ ему прибрежномъ участкѣ рыбной ловлей, такъ какъ это пользованіе является лишь осуществленіемъ принадлежащаго ему права, но и самъ лишенъ права личнаго участія въ пользованіи тамъ же рыбной ловлей, если оно положительно не выговорено. Всѣ приведенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что по спорному вопросу, правила, изложенныя въ положеніяхъ о крестьянскихъ земляхъ, въ существѣ, согласны съ общими по тому же предмету началами, изложенными въ III ч. свода Остз. зак. Въ заключеніе, собственно въ виду допущеннаго въ упомянутомъ выше рѣшеніи неправильнаго соображенія, слѣдуетъ замѣтить, что какъ въ 80 ст. пол. о кр. Эстл. губ., такъ и въ другихъ статьяхъ, гдѣ говорилось о пользованіи берегомъ и водами, подразумѣваются также морскіе берега и воды, ибо изъятія для послѣднихъ въ томъ положеніи вовсе не слѣдано; посему и примѣнимость 80 ст. къ правамъ, предусмотрѣннымъ въ приведенной 1032 ст. III т. Остз. зак., не можетъ подлежать сомнѣнію. — На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ, опре-

дѣляетъ: признать, что, въ случаѣ отдачи приморскаго крестьянскаго участка въ аренду, пользованіе правомъ рыбной ловли, какое, по 1032 ст. III т. мѣстн. зак. Остз. предоставлено собственникамъ прилежащихъ къ морю имѣній, принадлежитъ всецѣло арендатору означеннаго участка, если въ арендномъ договорѣ не постановлено въ пользу помѣщика какихъ либо въ этомъ отношеніи ограниченій или изъятій.

16. 1894 года мая 16-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: подлежатъ ли возникающія въ преобразованныхъ волостныхъ судахъ дѣла, касающіяся такихъ обвиняемыхъ, которые состоятъ подъ судомъ или отбываютъ наказаніе по приговорамъ высшихъ судебныхъ мѣстъ, совокупному разсмотрѣнію по существу въ сихъ судебныхъ установленіяхъ, или же дѣла эти должны быть разбираемы отдѣльно въ волостномъ судѣ, который, по вступленіи обвинительнаго приговора въ законную силу, обязанъ препроводить оный въ высшее судебное мѣсто для постановленія одного общаго приговора о наказаніи подсудимаго по совокупности совершенныхъ имъ преступныхъ дѣяній (ст. 205, 205², 206 и 213 уст. угол. суд. и ст. 165—167 разд. II прав. произв. суд. дѣлъ въ мѣст., въ которыхъ введено пол. о зем. уч. нач., т. XVI ч. 1 св. зак. изд. 1892 года)?

(Предѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. В. А. Желеховскій; заключеніе давалъ И. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что ни въ положеніи о земскихъ участковыхъ начальникахъ, ни въ ст. 205² уст. угол. суд. не содержится никакихъ указаній на порядокъ производства уголовныхъ дѣлъ въ случаяхъ стеченія преступныхъ дѣяній, подсуд-

ныхъ волостному суду и высшимъ судебнымъ мѣстамъ, вслѣдствіе чего предложенный на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общаго правила, выраженнаго въ ст. 205 уст. уг. суд. Истинный смыслъ этой послѣдней статьи закона, согласно разъясненіямъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента въ рѣшеніяхъ 1868 года № 437 и 1870 года № 619, состоитъ не въ томъ, чтобы всѣ преступныя дѣянія подсудимаго изслѣдовать и разсматривать не иначе, какъ совокупно, а въ томъ, чтобы за всѣ еще ненаказанныя преступленія назначить одно наказаніе, что можетъ быть достигнуто и при раздѣльномъ разсмотрѣніи преступныхъ дѣяній, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы законъ о совокупности былъ примѣненъ судомъ, разсматривавшимъ важнѣйшее преступленіе; вслѣдствіе чего, при разрѣшеніи вопроса о подсудности упадающихъ на одно и то же лицо обвиненій, должны быть принимаемы въ соображеніе не только буквальный смыслъ 205 ст. уст. уг. суд., но и разумъ этого закона, а также большее или меньшее удобство его исполненія, обусловливаемого свойствомъ и положеніемъ дѣла. Примѣняя вышеизложенныя положенія къ обсуждаемому вопросу, нельзя, прежде всего, не остановиться на томъ соображеніи, что передача дѣлъ изъ волостныхъ судовъ въ высшія судебныя установленія, для совокупнаго разсмотрѣнія съ производимися въ сихъ установленіяхъ дѣлами, была бы лишена всякаго практическаго значенія въ виду того, что, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, наказаніе за проступокъ, подсудный волостному суду, поглощалось бы наказаніемъ за болѣе тяжкое преступное дѣяніе, подсудное высшему суду. Будучи, такимъ образомъ, безцѣльной по самому существу своему, подобная передача дѣлъ изъ волостнаго суда въ высшій судъ, была бы, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, сопряжена съ различнаго рода затрудненіями и неудобствами, изъ которыхъ достаточно указать хотя бы на неизбѣжное замедленіе и осложненіе производства самыхъ важныхъ уголовныхъ дѣлъ, на причиненіе напраснаго безпокойства лицамъ, подлежащимъ допросу въ качествѣ свидѣтелей, и на увеличеніе количества судебныхъ издержекъ, въ большинствѣ случаевъ упадающихъ на казну. При по-

добныхъ условіяхъ, буквальное исполненіе правила, изложеннаго въ 205 ст. уст. уг. суд., не соответствовало бы истинному ея разуму, предписывающему, въ такого рода случаяхъ, взвѣшивать, какъ свойство дѣлъ, такъ и удобство и цѣлесообразность ихъ совокупнаго разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего, слѣдуетъ придти къ заключенію, что въ случаяхъ стеченія преступныхъ дѣяній, подсудныхъ волостнымъ и высшимъ судебнымъ мѣстамъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ порядкомъ рѣшенія сихъ дѣлъ, обусловленныхъ, какъ маловажностью дѣяній, подсудныхъ волостному суду, такъ и неудобствами, сопряженными съ совокупнымъ разсмотрѣніемъ всѣхъ дѣлъ въ высшемъ судѣ, должно быть признано раздѣльное ихъ разсмотрѣніе каждымъ судомъ по принадлежности, съ тѣмъ, чтобы вошедшій въ законную силу приговоръ волостнаго суда былъ сообщенъ суду высшему для постановленія одного общаго приговора о наказаніи подсудимаго за всѣ совершенныя имъ преступныя дѣянія. Единственное затрудненіе, которое могло бы встрѣтиться при такомъ порядкѣ производства дѣлъ, а именно, неудобство препровожденія подсудимыхъ, содержащихся подъ стражей, изъ мѣста заключенія въ волостной судъ, устраняется циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1890 года за № 44, разъясняющимъ, что волостные суды, въ случаѣ неявки обвиняемаго по законнымъ причинамъ, могутъ разсматривать дѣло и въ отсутствіи обвиняемаго. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что при совокупности преступныхъ дѣяній, подсудныхъ волостному суду и высшимъ судебнымъ мѣстамъ, дѣла, подсудныя волостному суду, должны быть разбираемы отдѣльно въ этомъ судѣ, съ тѣмъ, чтобы, по вступленіи обвинительнаго приговора въ законную силу, таковой былъ препровожденъ въ высшее судебное мѣсто, для постановленія одного общаго приговора о наказаніи подсудимаго, по совокупности совершенныхъ имъ преступныхъ дѣяній.

17. 1894 года мая 16-го дня. По вопросу о необходимости установленія порядка приѣма и возвращенія прошеній, подписанныхъ на иностранныхъ языкахъ, безъ

перевода подписей, на русский языкъ.

(Предсѣдательствов. Первоприсутст. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключение давалъ Исп. об. Оберъ - Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключение исполн. обяз. Оберъ - Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенный вопросъ былъ возбужденъ въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ по слѣдующему поводу: на приговоръ одного изъ мировыхъ судей Царства Польскаго былъ присланъ по почтѣ апелляціонный отзывъ, подписанный апелляторомъ по польски, безъ установленнаго ст. 261 уст. гражд. суд. перевода этой подписи, но, не смотря на это, судья представилъ оный въ мировой сѣздѣ, который, назначивъ дѣло къ разбору, вызвалъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ свое засѣданіе и выслушавъ, по открытіи онаго, докладъ предсѣдателя объ отсутствіи перевода подписи апеллятора, постановилъ: оставить отзывъ безъ разсмотрѣнія. Такое опредѣленіе сѣзда, разрѣшающее дѣло не по существу онаго, а по несоблюденію лишь апелляторомъ формы подписанія его отзыва, не можетъ быть признано правильнымъ, какъ не оправдываемое закономъ. Хотя, по ст. 261 уст. гр. суд., имѣющей, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, силу и въ дѣлахъ уголовныхъ, переводъ иностранныхъ подписей на прошеніяхъ и требуется, но съ тѣмъ вмѣстѣ, въ уставѣ не содержится никакихъ постановленій о томъ: какія послѣдствія должно влечь за собою несоблюденіе означеннаго правила, и потому прекращеніе дѣла и по этому поводу, безъ разсмотрѣнія ихъ по существу и безъ принятія мѣръ къ удостовѣренію въ томъ, что сдѣланная не на русскомъ языкѣ подпись подъ прошеніемъ дѣйствительно соотвѣтствуетъ званію, имени и фамиліи просителя, представляется совершенно произвольнымъ и не согласнымъ съ задачей суда распоряженіемъ, и въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ, на примѣръ, въ помянутомъ выше дѣлѣ, ясная, сама по себѣ, и сдѣланная латинскими буквами подпись не могла возбуждать въ судьяхъ никакого сомнѣнія въ ея значеніи. Вслѣдствіе сего и въ видахъ предупрежденія въ будущемъ подобныхъ, неоправдываемыхъ закономъ рѣ-

шеній, судебныя установленія, для сохраненія своего достоинства и для точнаго выполненія возложенной на нихъ задачи, обязаны въ случаяхъ несоблюденія просителями правила ст. 261 уст. гражд. суд., принимать мѣры къ исправленію замѣченныхъ ими недостатковъ установленной формы, тѣмъ или другимъ способомъ. Такъ, при принятіи прошенія лично отъ просителя, оно, конечно, можетъ быть тотчасъ же исправлено, сдѣланіемъ перевода подписи; при полученіи же съ почты, прошеніе тоже можетъ быть отсылаемо къ просителю для исправленія, при надлежащемъ объявленіи, съ объясненіемъ причинъ непринятія и въ указанномъ ст. 267 уст. гр. суд. порядкѣ, съ назначеніемъ срока для новой подачи онаго, примѣнительно, на примѣръ, къ ст. 270 уст. гр. суд., или къ циркулярному указу Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 3-го апрѣля 1881 года (Сборникъ циркуляровъ 1881 года № 98), по вопросу о порядкѣ исполненія правилъ примѣанія къ ст. 175 и 177 уст. у. с. Такимъ же образомъ можетъ быть поступаемо и при обнаруженіи во 2-й инстанціи несоблюденія просителемъ означеннаго выше правила. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, нельзя не обратить вниманія и на то, что, съ цѣлью упрощенія дѣла и во избѣжаніе излишней переписки и напраснаго промедленія времени, судебныя установленія не лишены статьею 261 уст. гр. суд. права, не возвращая прошенія приславшему его, приласить одно изъ упомянутыхъ въ этой же статьѣ лицъ сдѣлать переводъ подписи просителя на русский языкъ и тѣмъ исправить неумышленное, по болшей части и во всякомъ случаѣ не могущее имѣть существеннаго для дѣла значенія упущеніе просителя. Подобный, упрощенный приемъ тѣмъ болѣе возможенъ, что, по точному смыслу приведенной статьи устава, требуемое ею засвидѣтельствованіе имѣетъ своимъ предметомъ исключительно вѣрность перевода подписи, а не удостовѣреніе подлинности послѣдней (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1873 года № 330). По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что избѣжаніе того или другаго способа исправленія нарушенія ст. 261 уст. гр. суд. зависитъ отъ благоразумнаго и добросовѣстнаго отношенія судей къ лежащимъ на нихъ обязанностямъ, Правительствующій Се-

нагъ считаетъ лишь необходимымъ устранить возможность постановленія не соответствующихъ требованіямъ закона рѣшеній, постановляемыхъ въ виду той же статьи устава, а потому опредѣляетъ: признать, что несоблюденіе установленнаго 261 ст. уст. гр. суд. правила не должно служить основаніемъ къ оставленію прошеній безъ разсмотрѣнія.

18. 1894 года мая 16-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: какому опекунскому учрежденію — городскому сиротскому суду, или волостному суду, — принадлежит завѣдываніе дѣлами по опекамъ надъ сиротами и имуществомъ лицъ крестьянскаго сословія, проживавшихъ въ городскихъ поселеніяхъ Прибалтійскихъ губерній, или владѣвшихъ тамъ недвижимостью?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. В. Граве; заключеніе давалъ И. об. Оберъ-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

Лифляндское губернское правленіе, по журнальному постановленію 9-го ноября 1890 года, разъяснило городскимъ сиротскимъ судамъ, для руководства: 1) что, по силѣ ст. 1750 т. II ч. 1 изд. 1876 г., городскіе сиротскіе суды вѣдаютъ опекунскія дѣла, относящіяся до малолѣтнихъ сиротъ и вдовъ купцовъ, мѣщанъ цѣховыхъ, личныхъ дворянъ и разночинцевъ; 2) что, по силѣ ст. 242 Высочайше утвержденныхъ 9-го іюля 1889 года правилъ, завѣдываніе опеками, учреждаемыми надъ крестьянами, возложено на волостные суды, и 3) что изъ сопоставленія приведенныхъ законовъ явствуетъ, что дѣла по опекѣ надъ малолѣтними сиротами крестьянскаго сословія, приписанными къ волостямъ, хотя и жительствующими въ городахъ, подлежатъ вѣдѣнію не городскихъ сиротскихъ, а волостныхъ судовъ. Находя разъясненіе губернскаго правленія несогласнымъ съ дѣйствующими въ Прибалтійскихъ губерніяхъ законами, предсѣдатель Венденъ-Валкскаго мирового съѣзда вошелъ о семъ съ представленіемъ въ Министерство Юстиціи. Вслѣдствіе сего, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи, по соглашенію съ Министерствомъ

Внутреннихъ Дѣлъ, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить этотъ вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1186 и 1194 ст. II т. ч. 1 общ. учр. губ. изд. 1892 года, предметъ вѣдомства городскихъ сиротскихъ судовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ опредѣляется статьею 1182, по силѣ которой къ вѣдомству городского сиротскаго суда принадлежит попеченіе о малолѣтнихъ сиротахъ и вдовахъ купцовъ, мѣщанъ и цѣховыхъ, а равно личныхъ дворянъ и разночинцевъ, и ихъ имѣній и дѣлахъ. Но, затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 22-го ноября 1892 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1893 года № 27 ст. 256), вѣдомство сиротскихъ судовъ распространено на сиротъ и имущество умершихъ крестьянъ, приписанныхъ къ волостямъ, но жительствовавшихъ, или имѣвшихъ недвижимое имущество, въ городскихъ поселеніяхъ. Этотъ новый законъ, какъ измѣняющій ст. 1182 т. II ч. 1, долженъ, несомнѣнно, имѣть примѣненіе и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ которыхъ предметы вѣдомства городскихъ сиротскихъ судовъ опредѣляются означенною статьею. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что упомянутыя въ предложенномъ на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросѣ дѣла подлежатъ вѣдѣнію сиротскихъ судовъ.

19. 1894 года октября 3 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: какого рода акты и какимъ порядкомъ таковыя должны быть совершаемы въ Варшавскомъ судебномъ округѣ для закрѣпленія за военнымъ вѣдомствомъ имущества, отчуждаемыхъ отъ частныхъ владѣльцевъ, въ томъ случаѣ, если на означенныя имущества не имѣется устроенной ипотеки?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенат. В. И. Бартеневъ; заключ. давалъ И. о. Об.-Прок. Н. Н. Шрейберъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ возбужденъ предсѣдателемъ Высочайше учрежденной при военномъ совѣтѣ комисіи по устройству казармъ, по встрѣченному на практикѣ, при сооружеіи одной изъ новыхъ линій военнаго шоссе въ Ломжинской губерніи, недоумѣнію. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1893 года (собр. узак. № 67, ст. 566) повелѣно: 1) сдѣлать надлежащія распоряженія къ отчужденію въ собственность казны земель имуществъ, потребныхъ для устройства новыхъ линій шоссе въ западныхъ военныхъ округахъ; 2) въ вознагражденіи владѣльцевъ ихъ поступить, на основаніи общихъ для Имперіи узаконеній объ имуществвахъ, отчуждаемыхъ по распоряженію Правительства, и 3) при необходимости безотлагательно приступить къ строительнымъ работамъ, занимать упомянутыя земли вслѣдъ за совершеніемъ описи ихъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 594 и 595 т. X св. зак. гражданскихъ. На основаніи 579 и 589 ст. 1 ч. X т. (прод. 1890 г.), если размѣръ вознагражденія за отчуждаемое имущество опредѣленъ по добровольному соглашенію, то совершается купчая, въ противномъ же случаѣ — данная. Изъ законоположеній, дѣйствующихъ въ Варшавскомъ округѣ (ипот. уставъ ст. 52, 146 и друг.), нельзя вывести, чтобы требовалось, при отчужденіи земель и имуществъ въ казну, учрежденіе ипотеки на неипотекованныя имущества, одновременно съ уплатою владѣльцамъ изъ казны вознагражденія, или до выдачи вознагражденія, или чтобы требовалось устройство для казны въ семъ случаѣ ипотеки на имущества, вознагражденія за которыя уже выданы владѣльцамъ. По статьямъ 219, 239, 240 и 241 полож. о нотар. части, по отчужденіямъ неипотекованныхъ имуществъ для государственной или общественной надобности должны быть совершаемы нотаріальные акты, которые и служатъ документами, закрѣпляющими таковыя имущества за казною, причемъ засвидѣтельствованіе этихъ актовъ требуется лишь 256 и 257 ст. нот. полож. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Исп. обязан. Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что акты для закрѣпленія за военнымъ вѣдомствомъ неипотекованныхъ имуществъ, отчуждаемыхъ отъ

частныхъ владѣльцевъ, — должны быть совершаемы нотаріальнымъ порядкомъ.

20. 1894 года октября 3 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу: имѣетъ ли станичное общество Кубанской области право требовать сноса построекъ, возведенныхъ, безъ согласія и вопреки объявленному запрещенію общества, на станичной землѣ лицомъ, не принадлежащимъ къ войсковому сословію, пріобрѣтшимъ участокъ земли по купчей крѣпости?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Въ представленномъ, во исполненіе указа Правительствующаго Сената отъ 27 октября 1893 г. за № 1222, рапортъ отъ 12 апрѣля 1894 г. за № 594, Военный Министръ изложилъ: по коренному закону, изложенному въ ст. 83 и 84 уст. о благоустр. въ казач. селен., а затѣмъ вошедшему въ ст. 7 Высочайше утвержденнаго 21 апрѣля 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, земля, отведенная каждой станицѣ и составляющая станичный юртъ, состоитъ въ общинномъ владѣніи станичнаго общества и никакая часть сей земли и никакое угодье не можетъ выходить въ чью либо частную собственность ни посредствомъ купчихъ, ни по наслѣдству, ни по закону давности, какъ то разъяснено указомъ Правительствующаго Сената 13-го іюня 1893 г. № 6477, по дѣлу Колтакова. Этотъ коренной принципъ проведенъ съ положительною ясностію и въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта о дозволеніи лицамъ невойсковаго сословія селиться въ земляхъ казачьихъ войскъ, на основаніи коего лица невойсковаго сословія имѣютъ право пріобрѣтать на станичныхъ земляхъ лишь строенія, самая же земля остается собственностію станичнаго общества. Въ виду сего, нельзя не признать: 1) что въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ лицо невойсковаго сословія не можетъ пріобрѣсти участокъ земли по купчей крѣпости, но можетъ купить лишь постройки на участкѣ станичной

земли, и 2) что лица невойскового сословія, приобретающія на основаніи Высочайше утвержденнаго 29-го апрѣля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, по купчимъ крѣпостямъ или иного рода актамъ, дома и другія строенія, существующія на станичныхъ земляхъ, не приобретаютъ по симъ актамъ никакихъ правъ на ту землю, которая находится подъ строеніями или возлѣ нихъ, образуя такъ называемое усадебное или плановое мѣсто. Права означенныхъ лицъ на такую землю точно выражены въ самомъ законѣ 29 апрѣля 1868 г., а именно: земля эта находится въ постоянномъ пользованіи приобретателя строеній, оставаясь собственностью общества, которое и получаетъ за нее ежегодно посаженную плату. Означенное пользованіе землею обусловлено слѣдующими требованіями, изложенными въ п. 3-мъ упомянутаго закона, разъясненномъ указомъ Правительствующаго Сената 31 января 1888 г. по дѣлу урядника Чернышева, довереннаго станицы Разшеватской:—если лицо, пользующееся усадебнымъ участкомъ, пожелаетъ возвести на свободномъ отъ построекъ пространствѣ онаго новыя зданія, хотя бы необходимыя для него, то можетъ сдѣлать это не иначе, какъ испросивъ разрѣшеніе собственника земли, — станичнаго общества. Изъ вышеприведенныхъ соображеній слѣдуетъ, что лица невойскового сословія, возводящія на усадебныхъ участкахъ въ станицахъ постройки безъ разрѣшенія общества, произвольно увеличиваютъ предоставленное имъ право пользованія землею, вслѣдствіе чего владѣніе постройками, возведенными такимъ образомъ, какъ справедливо указываютъ въ своихъ жалобахъ доверенные Петровскаго станичнаго общества, представляется владѣніемъ недобросовѣстнымъ. Вслѣдствіе сего и на точномъ основаніи ст. 622 т. X ч. 1, нельзя не признать, что станичное общество имѣетъ право требовать сноса такихъ построекъ, по соглашенію съ владѣльцемъ строеній, а въ случаѣ его несогласія—по суду.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ: 1) что возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ: вправѣ ли лица невойскового сословія, приобретающія недвижимое имущество на войско-

вой, городской или станичной землѣ возводить новыя постройки на тѣхъ земляхъ безъ согласія городскихъ и станичныхъ обществъ, доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и рѣшеніями Перваго Дѣла Правительствующаго Сената 1888 г. по дѣлу Чернышева и 1893 г. по дѣлу Колтакова вопросъ этотъ разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ, при чемъ заключеніе это основано на разъясненіи какъ правъ городскихъ и станичныхъ обществъ на принадлежащія имъ земли, такъ и правъ лицъ, не принадлежащихъ къ войсковому сословію, первыхъ,—въ силу Высочайше утвержденнаго 21 апрѣля 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, а вторыхъ,—въ силу Высочайше утвержденнаго 29 апрѣля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта; 2) что Гражданскій Кассационный Департаментъ въ рѣшеніи 1894 г. № 54, при разсмотрѣніи вопроса о томъ, могутъ ли быть приобретены участки войсковой, городской или станичной земли по давности, обсудивъ подробно законодательныя мѣры относительно владѣнія казачьими землями, пришелъ къ заключенію, что земли эти изъяты изъ гражданскаго обращенія и должны всегда оставаться неприкосновенными; что земли эти остаются собственностью войсковою, по силѣ 1 п. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 29 апрѣля 1868 г., и при переходѣ правъ собственности на возведенныя на оныхъ постройки, и что при семъ выяснено, что лишь приобретение въ собственность и возведеніе новыхъ строеній въ имѣніяхъ частныхъ землевладѣльцевъ въ предѣлахъ казачьихъ земель было предоставлено соглашенію между этими землевладѣльцами и лицами невойскового сословія (п. 4 того же Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государств. Совѣта); 3) что изъ сборника правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ т. XIV ч. I усматривается, что Государь Императоръ 13 мая 1883 г. Высочайше повелѣтъ соизволилъ: при примѣненіи п. 1 Высоч. утвержд. 29 апрѣля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о дозволеніи лицамъ невойскового сословія приобретать недвижимую собственность на земляхъ казачьихъ войскъ, къ домамъ и всякаго рода строеніямъ, находящимся на войсковыхъ станичныхъ земляхъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ и принадлежащихъ лицамъ казачьяго

сословія, предоставить Кавказскому начальству, при желаніи владѣльцевъ этихъ домовъ и строеній продать ихъ въ руки лицъ невойсковаго сословія, требовать на то согласія мѣстнаго войсковаго начальства или станичнаго общества, по принадлежности, примѣняясь, въ этомъ случаѣ, къ п. 3 вышеприведеннаго Высоч. утв. мнѣнія Государственнаго Совѣта, по коему таковое разрѣшеніе или согласіе войсковаго начальства или станичнаго общества требуется на возведеніе новыхъ построекъ на войсковыхъ или станичныхъ земляхъ. Раздѣляя приведенныя въ вышеуказанныхъ рѣшеніяхъ соображенія и имѣя въ виду, что въ дѣлѣ не возникаетъ вопроса о соглашеніи между лицами, не принадлежащими къ войсковому сословію въ силу указаннаго выше изъятія, содержащагося въ 4 п. вышеприведеннаго Высочайше утвержденного 29 апрѣля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, согласно съ заключеніемъ Военнаго Министра, находитъ, что на войсковыхъ земляхъ лицами, не принадлежащими къ войсковому сословію, новыя постройки не могутъ быть возводимы безъ согласія подлежащаго станичнаго общества; что въ случаѣ нарушенія сего правила, сіе послѣднее, въ силу принадлежащаго ему права собственности на землю, можетъ требовать, посредствомъ суда, сноса построекъ, и что такимъ требованіемъ нисколько не нарушается право владѣльца построекъ, предѣлы коего определены закономъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: принять заключеніе Военнаго Министра.

21. 1894 года октября 3 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, въ какомъ порядкѣ должно быть возбуждено преслѣдованіе за проступки предусмотрѣнные ст. 51⁴ и 153² уст. о наказ. по прод. 1890 г., а именно: могутъ ли возникать такія дѣла по жалобамъ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, или же право возбужденія по симъ дѣламъ преслѣдованія принадлежитъ исключительно фабричной инспекціи и

замѣняющимъ ее чинамъ полиціи?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. Θ. Платоновъ; заключеніе давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора и сообразивъ означенный вопросъ съ подлежащими законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 3 ст. уст. уг. суд., обличеніе обвиняемыхъ передъ судомъ по уголовнымъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, предоставляется потерпѣвшимъ отъ преступныхъ дѣйствій частнымъ лицамъ, а также полицейскимъ и другимъ административнымъ властямъ въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ. Установленные закономъ предѣлы инициативы въ семъ отношеніи полицейскихъ и другихъ административныхъ властей заключаются въ томъ, что власти эти въ однихъ случаяхъ вовсе не имѣютъ права возбуждать дѣла у мировыхъ судей, — по крайней мѣрѣ, безъ спеціальнаго о томъ ходатайства со стороны потерпѣвшихъ лицъ (рѣш. Уголов. Кас. Д-та 1875 г. №№ 150 и 385); въ другихъ — пользуются этимъ правомъ наравнѣ съ потерпѣвшими, помимо воли сихъ послѣднихъ, и при томъ или взамѣнъ ихъ, или совмѣстно съ ними, и, наконецъ, въ дѣлахъ особаго рода полиціи и административнымъ властямъ, по принадлежности, предоставляется исключительное право обличенія обвиняемыхъ передъ судомъ. Къ 1-й изъ сихъ категорій относятся дѣла по обвиненіямъ въ проступкахъ, исчисленныхъ въ 18 ст. уст. нак., по продолж. 1893 г., а къ послѣдней — дѣла по нарушенію уставовъ казенныхъ управленій (ст. 1124 уст. уг. суд.), а также дѣла о нарушеніи постановленій отдѣльныхъ уставовъ общественаго благоустройства и благочинія, исчисленныхъ въ приложеніи къ ст. 1214 того же устава, и, въ частности, дѣла „о нарушеніи правилъ о надзорѣ за благоустройствомъ и порядкомъ въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности“ (ст. 1216² уст. уг. суд.). Всѣ же прочія дѣла, подсудныя мир. учрежденіямъ, могутъ быть возбуждаемы какъ по инициативѣ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ и убытки, такъ и по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ административныхъ лицъ (ст. 42 уст.). Такимъ образомъ, для правильнаго раз-

рѣшенія предложеннаго Министромъ Юстиціи на обсужденіе Правительствующаго Сената вопроса надлежитъ опредѣлить лишь, къ которой изъ указанныхъ выше категорій принадлежатъ дѣла о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 51⁴ и 153² уст. нак. (по продолж. 1890 и 1893 гг.). Первая изъ сихъ статей закона помѣщена въ главѣ (III-й) устава о проступкахъ противъ благочинія, порядка и спокойствія и предусматриваетъ самовольный отказъ фабричнаго или заводскаго рабочаго отъ работъ до истеченія установленнаго договоромъ или закономъ (ст. 94 и 95 уст. промышл.) срока найма, т. е., нарушеніе одного изъ постановленій (ст. 104) спеціального устава о промышленности (т. XI, ч. 2 изд. 1893 г.), опредѣляющихъ взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ. Вслѣдствіе сего, и за силою приведенной выше 1216² ст. уст. уг. суд. съ примѣчаніемъ къ оной, а также 5 п. 54, 56 и 59 ст. уст. промышл. изд. 1893 года, надлежитъ признать, что возбужденіе противъ рабочихъ преслѣдованія по означенной статьѣ устава о наказ. и обвиненіе ихъ на судѣ въ мѣстностяхъ, означенныхъ въ ст. 47 уст. пром. и дополненіяхъ къ оной, принадлежитъ исключительно чинамъ фабричной инспекціи. Что же касается ст. 153² уст. о нак., опредѣляющей наказаніе за умышленное поврежденіе или истребленіе рабочимъ находящимся на фабрикѣ или заводѣ сложныхъ и цѣнныхъ орудій производства, то, по существу своему, она является лишь развитіемъ постановленія, заключающагося въ ст. 152 того же устава о поврежденіи чужаго движимаго имущества вообще, и предусматриваетъ одинъ изъ проступковъ противъ чужой (частной) собственности, почему и помѣщена не въ главѣ (III) устава о проступкахъ противъ общественнаго благочинія и порядка, а въ главѣ (XIII) о проступкахъ противъ чужой собственности. А такъ какъ во всѣхъ дѣлахъ (мировой подсудности) о проступкахъ противъ чужой собственности лицамъ, потерпѣвшимъ отъ такихъ проступковъ вредъ и убытки, согласно вышеизложенному, безспорно принадлежитъ право какъ возбужденія преслѣдованія противъ виновныхъ, такъ и поддержки обвиненія на судѣ, то и не подлежитъ сомнѣнію, что такое же право, въ частности, принадлежитъ и администраціи каждой фабрики и завода въ отдѣльности, въ случаѣ, если

рабочими той или другаго будетъ учиненъ проступокъ, о коемъ говорится въ разсматриваемой статьѣ уст. о наказ. Такой выводъ, независимо отъ вышеизложеннаго, подтверждается еще и слѣдующими соображеніями: 1) ст. 1216² уст. уг. суд., послужившая основаніемъ къ возбужденію сомнѣній по обсуждаемому вопросу, возлагаетъ на фабричную инспекцію „преслѣдованіе и, въ подлежащихъ случаяхъ, обвиненіе на судѣ виновныхъ въ нарушеніи правилъ о надзорѣ за благоустройствомъ и порядкомъ въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности“. Правила эти изложены въ ст. 48—60 и 128—156 уст. пром. Но ни въ одной изъ сихъ статей не упоминается о посягательствахъ со стороны рабочихъ на право собственности фабриканта или заводчика вообще и, въ частности, — объ умышленной порчѣ принадлежащихъ послѣднимъ сложныхъ и цѣнныхъ машинъ, а слѣдовательно, — утвердить связь между 153² ст. уст. наказ. и 1216² ст. уст. уг. суд. на какихъ-либо постановленіяхъ устава о промышленности не представляется возможнымъ. 2) На точномъ основаніи 18 ст. уст. нак. и въ виду буквального смысла ст. 153² того же устава, фабриканту и заводчику несомнѣнно принадлежитъ право, и при томъ право исключительное, возбуждать преслѣдованіе (по 152 ст. устава) противъ своихъ рабочихъ за умышленную порчу ими принадлежащихъ фабрикѣ орудій производства малоцѣнныхъ и несложныхъ. Такое же право, по силѣ тѣхъ же 18 и 152, а также 153¹ (по прод. 1890 г.) ст. уст. наказ., принадлежитъ и каждому сельскому хозяину въ случаѣ умышленнаго поврежденія его рабочими принадлежащихъ ему не только простыхъ, но и сложныхъ машинъ. Проступокъ же, предусматриваемый 153² ст., на сколько онъ касается интересовъ фабриканта или заводчика, отличается отъ предъидущихъ развѣ сравнительно болѣею важностію этихъ интересовъ. Но такое отличіе этого проступка отъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ 152 и 153¹ ст., очевидно, не можетъ служить основаніемъ къ умаленію права потерпѣвшихъ лицъ по дѣламъ этого рода сравнительно съ правами потерпѣвшихъ по другимъ родамъ и видамъ посягательства на чужую собственность. Нельзя, конечно, отрицать, что разсматриваемымъ проступкомъ въ некоторыхъ случаяхъ, кромѣ интере-

совъ частнаго лица, т. е., заводчика или фабриканта, могутъ быть болѣе или менѣе существеннымъ образомъ затронуты также интересы общественнаго порядка и благочинія (если послѣдствіемъ порчи орудій производства будетъ остановка работъ на фабрикѣ или заводѣ съ значительнымъ числомъ рабочихъ); но эти послѣдніе интересы оказываются достаточно огражденными въ законѣ предоставленіемъ (ст. 18 уст. о нак. по продолж. 1893 г.) общей и специальной фабричной полиціи права возбуждать преслѣдованіе противъ обвиняемыхъ по 153² ст. независимо отъ воли потерпѣвшихъ лицъ и непредоставленіемъ симъ послѣднимъ права оканчивать дѣла этого рода примиреніемъ съ рабочими или прощеніемъ ихъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что только по проступку, предусмотрѣнному 51⁴ ст. уст. о нак., возбужденіе преслѣдованія принадлежитъ исключительно фабричной инспекціи; копию сего опредѣленія передать къ дѣламъ оберъ-прокурора.

22. 1894 года декабря 19 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: если въ данной крѣпости на выкупленные крестьянскимъ обществомъ у помѣщика земли (въ Волинской губерніи) предоставлено крестьянамъ право пастьбы скота въ помѣщицьемъ лѣсу въ указанныхъ урочищахъ, на точно опредѣленномъ пространствѣ, то въ правѣ ли помѣщикъ, сверхъ того, сдавать эту пастьбу еще другимъ лицамъ, когда въ пользу его не выговорено въ актѣ такого права?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. П. А. Марковъ; докл. дѣло Сенат. А. В. Ивановъ; заключ. давалъ И. о. Оберъ-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

Изъ обстоятельствъ дѣла, послужившаго поводомъ къ возбужденію настоящаго вопроса, видно: 1) что, по данной, выданной 28-го февраля 1869 г. бывшимъ Владиміръ-Волинскимъ уѣзднымъ судомъ крестьянамъ сел. Шпиколось помѣщика Эдуарда Мохлинскаго, на основаніи выкупнаго акта, утвержденнаго главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ, крестьянское общество означен-

наго селенія, состоящее изъ 125 ревизскихъ мужскаго пола душъ и 48 дворовъ, приобрѣло изъ владѣнія помѣщика, на выкупъ, съ содѣйствіемъ правительства, всего: удобной земли (усадебной, пахатной и сѣнокосной) 458 дес. 2364 саж. и неудобной 11 десят. 1032 саж., и, кромѣ того, предоставлено крестьянамъ: а) право общей толоки, б) право пастьбы скота въ помѣщицьемъ лѣсу, въ урочищахъ Ерина, Новины, Срубки и Дубняки, вмѣстѣ съ крестьянами дер. Фусова, на пространствѣ 445 дес., и в) водопой, нынѣ существующій; 2) что уполномоченный общества крестьянъ сел. Шпиколось, 3-го февраля 1891 года, предъявилъ въ Луцкомъ окружномъ судѣ къ наслѣднику помѣщика Эдуарда Мохлинскаго, сыну его Ивану, искъ, причемъ, — ссылаясь на отдачу отвѣтчикомъ ежегодно, по письменнымъ и словеснымъ договорамъ, пастьбы скота, во всѣхъ поименованныхъ выше лѣсныхъ урочищахъ, въ наемъ постороннимъ крестьянскимъ обществамъ и лицамъ и на стѣсненіе тѣмъ самымъ истцовъ въ пользованіи предоставленнымъ имъ по данной правомъ пастьбы въ помѣщицьемъ лѣсу, просилъ, между прочимъ, о признаніи отвѣтчика неимѣющимъ права отдавать пастьбу скота въ означенныхъ урочищахъ, по найму, крестьянамъ и помѣщикамъ сосѣднихъ селеній; 3) что Кіевская судебная палата эту часть исковаго требованія удовлетворила, находя, что, „если крестьяне сел. Шпиколось, вмѣстѣ съ крестьянами дер. Фусова, приобрѣли, по данной, сервитутное право пастьбы своего скота въ лѣсу Мохлинскаго, а въ пользу послѣдняго не выговорено въ актѣ права, сверхъ того, сдавать эту пастьбу другимъ еще лицамъ, — то онъ не долженъ этимъ путемъ пользоваться пастьбою, хотя бы этотъ видъ пользованія и не наносилъ существеннаго вреда крестьянамъ“; и 4) что, при разсмотрѣніи въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената принесенной на означенное рѣшеніе палаты повѣреннымъ отвѣтчика Мохлинскаго кассационной жалобы, признано необходимымъ возбуждаемый этою жалобою, поставленный выше, вопросъ внести, указаннымъ въ п. 11 ст. 160 учр. суд. уст. порядкомъ на обсужденіе Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по коренному правилу нашихъ гражданскихъ законовъ (ст. 420 т. X ч. 1), опредѣляющему существо и пространство права собственности, право это заключается во власти владѣть, пользоваться и распоряжаться известнымъ имуществомъ, и притомъ исключительно и независимо отъ лица посторонняго. По праву полной собственности на имущество, владѣльцу принадлежатъ между прочимъ, всѣ доходы прибыли и выгоды онаго (ст. 425), которые собственникъ можетъ извлекать или путемъ непосредственнаго, личнаго пользованія своимъ имуществомъ, или посредствомъ отдачи онаго въ наемъ и содержаніе другимъ лицамъ, за опредѣленную плату (ст. 1691). Право собственности есть либо полное — когда владѣніе, пользование и распоряженіе соединяются съ укрѣпленіемъ имущества въ одномъ лицѣ, безъ всякаго посторонняго участія (ст. 423), либо неполное — когда оно ограничивается, въ одной или нѣсколькихъ изъ составныхъ частей своихъ, другими посторонними, также неполными, правами на то же самое имущество, — въ томъ числѣ и правомъ участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества (ст. 432). Это же послѣднее право подраздѣляется, въ свою очередь, на общее, — когда участіе въ выгодахъ чужаго имущества устанавливается въ пользу всѣхъ безъ изыятія, и частное, — когда оно устанавливается единственно и исключительно въ пользу кого либо изъ частныхъ владѣльцевъ (ст. 433). Право посторонняго участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужаго недвижимаго имущества никогда не подразумѣвается или не предполагается существующимъ, но въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно быть основано или на самомъ законѣ (ст. 442—451 т. X ч. 1), или на договорномъ соглашеніи сторонъ, облеченномъ въ форму акта, утвержденаго старшимъ нотаріусомъ, или отмѣченнаго имъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ (п. 2 ст. 159 пол. о нот. части; рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1883 года № 119, 1886 года № 87, 1887 года № 30). Подобнаго рода договорныя соглашенія сторонъ, объ ограниченіи права собственности одной изъ нихъ на недвижимое имущество въ пользу другой, очевидно, должны подчиняться общимъ

правиламъ нашихъ гражданскихъ законовъ о правѣ владѣнія и пользованія отдѣльнымъ отъ права собственности, на основаніи которыхъ самое пространство, пожизненность или срочность такого особаго права на чужое недвижимое имущество опредѣляются тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено (ст. 514). Сопоставленіе всѣхъ вышеприведенныхъ узаконеній приводитъ къ несомнѣнному выводу: съ одной стороны, — что, такъ какъ право собственности есть, по самому существу своему, власть полная и всеобъемлющая, и притомъ исключительнаго и независимаго отъ посторонней воли, господства собственника надъ своею вещью, то проявленіе или осуществленіе каждой изъ составныхъ частей этого права (владѣнія, пользованія и распоряженія) всегда предполагается неограниченнымъ въ лицѣ того, кто, по законному укрѣпленію, является собственникомъ имущества, а потому и не нуждается ни въ какихъ въ пользу сего послѣдняго оговоркахъ ни въ самомъ актѣ укрѣпленія, ни въ какихъ либо иныхъ актахъ, касающихся этого имущества; съ другой же стороны, — что, когда чье либо право собственности на недвижимое имущество ограничено, въ силу самаго закона или договорнаго соглашенія, правомъ посторонняго участія въ пользованіи и выгодахъ того же имущества, то подобное ограниченіе никогда не можетъ быть толкуемо распространительно, а, напротивъ, пространство и предѣлы его должны всегда точно и строго опредѣляться содержаніемъ того самаго закона или особаго акта, коими оно установлено. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ разрѣшенію предложеннаго на обсужденіе Общаго Собранія частнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что весьма часто встрѣчающійся въ юго-западномъ краѣ особый видъ сервитутнаго обремененія владѣльческихъ имѣній, заключающійся въ предоставленіи крестьянскимъ обществамъ, и по окончательномъ выкупѣ ими у помѣщиковъ земельныхъ надѣловъ, права пастбы своего скота въ помѣщичьихъ лѣсахъ, прямо не предусмотрѣнны ни общими, ни особо изданными для этого собственно края узаконеніями о поземельномъ устройствѣ помѣщичьихъ

крестьянъ *), но основывается на дѣйствовавшихъ тамъ инвентарныхъ правилахъ 1847 и 1848 гг., служившихъ главнымъ руководствомъ для составленія сначала уставныхъ грамотъ (ст. 3 мѣстн. полож. для губ. Кіевской, Подольской и Волынской, — особ. прил. къ т. IX по прод. 1863 года), а затѣмъ и выкупныхъ актовъ (прим. 2 къ ст. 19 прав. о поряд. обрац. уст. грам. въ выкупные акты въ тѣхъ же губ., — особ. прил. къ т. IX, изд. 1876 года, разд. VI, прил. къ ст. 12), которые въ свою очередь, по утверженіи ихъ установленнымъ на то порядкомъ, облекались въ форму нотаріальнаго акта — данной, выдаваемой крестьянамъ и отмѣчаемой подлежащимъ старшимъ нотаріусомъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ (прил. къ ст. 109, прим. 2, пол. о вык., — особ. прил. къ т. IX изд. 1876 г.). Установленный такимъ способомъ (какъ было и въ настоящемъ случаѣ) пастъбищный сервитутъ, несомнѣнно, ближе всего подходитъ къ основанному на договорѣ праву участія частнаго, предоставленнаго крестьянамъ въ пользованіи помѣщичьею землею, а потому къ нему вполне примѣнимы указанная выше общія положенія дѣйствующихъ у насъ гражданскихъ законовъ относительно опредѣленія, въ каждомъ данномъ случаѣ, пространства и предѣловъ этого вида ограниченія права собственности точнымъ содержаніемъ самаго акта, коимъ подобное ограниченіе установлено. А изъ сего слѣдуетъ, что, если въ данной на выкупленные крестьянскимъ обществомъ у помѣщика земли упоминается о предоставленіи крестьянамъ права пастъбы ихъ скота въ помѣщичьемъ лѣсу, въ прямо указанных урочищахъ и на точно опредѣленномъ пространствѣ, — то право собственности помѣщика на эту часть принадлежащаго ему лѣса должно считаться ограниченнымъ лишь настолько, насколько это необходимо для безпрепятственнаго осуществленія крестьянами предоставленнаго имъ по данной пастъбищнаго сервитута, т.-е., другими словами, на помѣщикѣ лежитъ въ этомъ случаѣ обязанность не дѣлать ничего такого, что могло бы лишить крестьян-

скій скотъ возможности не только быть выгоняемымъ на предназначенное для сего лѣсное пастъбище, но и пользоваться на ономъ достаточнымъ подножнымъ кормомъ; при соблюденіи же со стороны помѣщика этихъ условій, онъ, — въ силу уже одной принадлежности ему права собственности на находящуюся подъ лѣснымъ пастъбищемъ землею, — очевидно, воленъ извлекать изъ нея въ свою пользу доходы и выгоды всѣми дозволенными законами способами, не исключая и отдачи пастъбища въ наемъ другимъ лицамъ, безъ испрошенія на то чьего бы то ни было посторонняго согласія и безъ необходимости особыхъ о томъ оговорокъ въ какихъ бы то ни было актахъ. Затѣмъ, само собою разумѣется, что, при возбужденіи со стороны крестьянъ иска о воспрещеніи помѣщику того или другаго избраннаго имъ способа пользованія своимъ пастъбищемъ, существенный вопросъ, подлежащій въ каждомъ подобномъ дѣлѣ разрѣшенію суда, заключается именно въ томъ, имѣется ли въ данномъ случаѣ налицо нарушеніе крестьянскаго сервитута, т.-е., дѣйствительно ли оспариваемыя истцами распоряженія помѣщика направлены къ лишенію или, по крайней мѣрѣ, къ стѣсненію крестьянъ въ цѣлесообразномъ пользованіи предоставленнымъ имъ, по данной, въ помѣщичьемъ лѣсу пастъбищемъ, или, наоборотъ, пастъбище это представляется достаточнымъ для совмѣстнаго выгона на него не только крестьянскаго, но и другаго скота (безразлично, — принадлежащаго ли самому помѣщику, или постороннимъ лицамъ, нанимающимъ пастъбища отъ помѣщика); причемъ, въ первомъ случаѣ — судъ, конечно, долженъ исковое требованіе крестьянъ удовлетворить, а въ послѣднемъ — отклонить. Руководствуясь вышеприведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разрѣшить предложенный вопросъ въ смыслѣ утвердительномъ, при условіи, что распоряженіе помѣщика не должно стѣснять крестьянъ въ пользованіи предоставленнымъ имъ сервитутомъ.

*) Въ узаконеніяхъ этихъ упоминается лишь: а) о взаимномъ правѣ пастъбы помѣщичьяго и крестьянскаго скота на находящихся въ пару (толокѣ) поляхъ въ неразмежеванныхъ имѣніяхъ юго-западнаго края, — прим. къ д. 18 прилож. къ ст. 31 пол. о губ. и уѣздн. по кр. дѣл. учр. (разд. III особ. прил. къ т. IX изд. 1876 г.), и б) о сохраненіи за крестьянами права на отведенные имъ въ господскихъ лѣсахъ покосы — ст. 18 мѣстн. пол. для губ. юго-зап. края (особ. прил. къ т. IX по прод. 1863 г.)

23. 1894 года декабря 19-го дня. По прошенію владѣльца имѣнія Рожки, Замостскаго уѣзда, Люблинской губерніи, Михаила Бернарда, объ указаніи учрежденія, коему подвѣдомо дѣло по иску его къ крестьянину селенія Удриче Ивану Чугалѣ, возникающему вслѣдствіе поправки послѣднимъ принадлежащаго просителю луга.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ докладывалъ дѣло Сенат. А. А. Сабуровъ; заключ. давалъ И. о. Об.-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Владѣлецъ имѣнія Рожки Бернардъ, вслѣдствіе поправки крестьяниномъ Ивановъ Чугалою принадлежащаго ему, просителю, луга, предъявилъ къ Чугалѣ искъ о вознагражденіи за причиненный имъ вредъ. Искъ этотъ былъ признанъ въ послѣдней инстанціи, въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ, указомъ отъ 11-го іюня 1890 года № 5000, подлежащимъ разсмотрѣнію не судебн. установленій, а крестьянскихъ учреждений, на основаніи 1 пункта Высочайшаго повелѣнія 21-го мая 1876 года; вслѣдствіе чего проситель обратился съ ходатайствомъ о присужденіи ему съ Чугалы за поправку вознагражденія въ учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ. Ходатайство это указомъ Правительствующаго Сената по II Департаменту, отъ 28-го февраля 1894 года № 1174, оставлено безъ послѣдствій, за признаніемъ, что оно не подлежитъ вѣдѣнію крестьянскихъ учреждений, причемъ Правительствующимъ Сенатомъ указано, что проситель съ ходатайствомъ объ указаніи ему надлежащаго мѣста для разсмотрѣнія спора къ крестьяниномъ Чугалою можетъ обратиться въ Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Въ виду изложеннаго, Бернардъ ходатайствуетъ предъ Общимъ Собраніемъ 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената указать ему: какому установленію подлежитъ разсмотрѣніе его претензіи къ крестьянину Чугалѣ? Какъ видно изъ приложенныхъ къ прошенію Бернарда документовъ, Гражданскій Кассационный Департаментъ призналъ искъ его подлежащимъ разсмотрѣнію суда потому, что

усмотрѣлъ изъ рѣшенія сѣзда, что искъ этотъ возникъ изъ поземельныхъ отношеній по устройству крестьянъ. При разсмотрѣніи же дѣла въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ Люблинской губерніи, оказалось, что всѣ, предоставленные крестьянамъ селенія Удриче по ликвидационной табели сервитуты замѣнены, по добровольной сдѣлкѣ, утвержденной губернскимъ присутствіемъ 3-го марта 1873 года, что, въ силу означенной сдѣлки, крестьяне уступили владѣльцу имѣнія, между прочимъ, и свои права на урочище Рожки, въ которомъ крестьянинъ Чугала пасъ своихъ лошадей, и что ходатайства крестьянъ о признаніи означенной сдѣлки недѣйствительной были затѣмъ отвергнуты крестьянскими учрежденіями въ постановленіяхъ 1874 и 1886 годовъ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ признано Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ въ указѣ, послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу, препятствіемъ къ разрѣшенію дѣла въ судебномъ порядкѣ представлялся возникавшій по дѣлу вопросъ о сервитутныхъ правахъ крестьянъ на лугъ, въ которомъ Чугала пасъ своихъ лошадей, такъ какъ по смыслу 1 п. Высочайшаго повелѣнія 21-го мая 1876 года, всѣ вопросы о нарушеніяхъ сервитутовъ, принадлежащихъ крестьянамъ въ имѣніяхъ бывшихъ ихъ помѣщиковъ, какъ относящіеся къ поземельному устройству крестьянъ, подлежатъ разбору крестьянскихъ, а не судебныхъ учреждений; что, между тѣмъ, какъ обнаружилось при разсмотрѣніи дѣла въ крестьянскихъ учрежденіяхъ крестьянскіе сервитуты въ имѣніи Бернарда упразднены, по вошедшей въ законную силу добровольной сдѣлкѣ, въ силу которой спорный лугъ перешелъ въ полную и неограниченную никакимъ сервитутомъ собственностью помѣщика; что, такимъ образомъ, возникавшій въ прежнемъ дѣлѣ вопросъ о сервитутномъ правѣ крестьянъ разрѣшенъ компетентною властью крестьянскихъ учреждений, и что, за симъ, устранено изъ дѣла и встрѣченное Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ препятствіе къ признанію этого дѣла подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. Признавая посему, что требованіе Бернарда о вознагражденіи за убытокъ, причиненный

ему потравую принадлежащаго ему луга, подлежить, въ силу 1 ст. уст. гр. суд., разсмотрѣнію суда, и что проситель долженъ вновь предъявить этотъ искъ мѣстному мировому судѣ, такъ какъ все прежнее производство, какъ отмѣненное Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ, должно считаться уничтоженнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло подсуднымъ судебнымъ установленіямъ; о чемъ объявить просителю, а мировому съѣзду 2-го округа Люблинской губерніи послать указъ.

24. 1894 года декабря 19-го дня. По внесеннымъ Первoprисутствующимъ, вопросамъ о томъ: 1) вправѣ ли войтовъ мировыхъ судей въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа давать духовнымъ и должностнымъ лицамъ, на коихъ возложено закономъ содержаніе актовъ гражданскаго состоянія (ст. 71—94 гражданскаго уложенія Царства Польскаго 1825 года), разъясненія по предметамъ, касающимся порядка составленія сихъ актовъ и внесенія оныхъ въ установленныя для того книги, и 2) если вправѣ, то правильны ли, по существу, данныя предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей 2-го округа Сѣдлецкой губерніи настоятелю Витулинскаго православнаго прихода, въ отзывѣ отъ 14-го августа 1891 года за № 5868, указанія относительно порядка, подлежащаго соблюденію при полученіи настоятелемъ протоколовъ и словесныхъ заявленій гминныхъ войтовъ какъ о рожденіи дѣтей у бывшихъ греко-уніатовъ, такъ и о смерти тѣхъ изъ нихъ, кои самовольно погребены безъ совершенія церковнаго обряда?

(Предсѣдательствовали Первoprисутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло Сенат. П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ Исп. об. Об.-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Подлежащія разсмотрѣнію Общаго Собранія вопросы возникли по поводу

того, что предсѣдатель мирового съѣзда 2-го округа Сѣдлецкой губерніи, вслѣдствіе представленія настоятеля Витулинскаго православнаго прихода, Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ., разъяснилъ ему: 1) что настоятели православныхъ приходовъ обязаны составлять, по заявленіямъ гминныхъ войтовъ, акты о рожденіи дѣтей у бывшихъ греко-уніатовъ, но не должны вносить эти акты въ книги гражданскаго состоянія; 2) что акты о смерти бывшихъ греко-уніатовъ, самовольно погребенныхъ безъ церковнаго обряда, не должны быть составляемы ни по протоколамъ, ни по словеснымъ заявленіямъ гминныхъ войтовъ. Сбращаясь къ первому изъ предложенныхъ вопросовъ,—вправѣ ли предсѣдатель мир. съѣзда давать подобныя разъясненія, Общ. Собраніе, по выслушаніи заключенія Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, находитъ, что гражданскимъ уложеніемъ Царства Польскаго 1825 г. веденіе актовъ гражданскаго состоянія лицъ христіанскихъ исповѣданій возложено на приходскихъ священниковъ, а лицъ нехристіанскихъ и тѣхъ христіанскихъ исповѣданій, для которыхъ въ данныхъ мѣстностяхъ не учреждено приходовъ,—на лицъ духовнаго или свѣтскаго званія, по назначенію правительственной комиссіи исповѣданій (ст. 71—91). Назначеніе же лицъ для скрѣпы книгъ гражданскаго состоянія и для провѣрки ихъ, какъ при заведеніи книгъ, такъ и по окончаніи оной, а также наблюденіе за правильнымъ веденіемъ этихъ книгъ, предоставлено правительственной комиссіи юстиціи и лицамъ, ею для сего назначеннымъ (ст. 73, 74, 86). Вслѣдствіе сего, комиссія юстиціи указала лицъ, которымъ поручается исполненіе этихъ обязанностей, а наблюденіе за исполненіемъ ими оныхъ возложила на прокурорскъ (постановленія комиссіи 22-го февраля и 16-го августа 1827 г. и 6 (18) июля 1837 года №№ 2351, 7129 и 6457; сб. администрат. пост. Царства Польскаго. Юстиціи т. 4 стр. 18, 20, 24, 30) Усмотрѣвъ затѣмъ, изъ доставленныхъ ей свѣдѣній, что, при веденіи книгъ гражданскаго состоянія въ разныхъ мѣстахъ, допускаются существенныя неисправности и злоупотребленія, а лица, назначенныя для провѣрки книгъ, не исполняютъ этой обязанности съ надлежащимъ вниманіемъ и точностью, — комиссія поручила проку-

рорамъ производить чрезвычайныя ревизіи этихъ книгъ какъ во время веденія, такъ и по закрытіи оныхъ, въ нѣкоторыхъ приходяхъ, по жребю, или въ тѣхъ, относительно которыхъ имѣются свѣдѣнія о неправильной повѣркѣ или неправильномъ веденіи оныхъ, а въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо упущеній, входить, куда слѣдуетъ, съ предложеніями объ устраненіи оныхъ (предпис. отъ 6-го мая 1842 г. № 260; сборн. пост. стр. 40). При введеніи, въ 1876 г., судебной реформы въ губерніяхъ Царства Польскаго, скрѣпа и повѣрка книгъ гражданскаго состоянія всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, кромѣ римско-католическаго, и для всѣхъ нехристіанскихъ исповѣданій возложены на мировыхъ судей, а ежегодная чрезвычайная ревизія этихъ книгъ, на основаніи дѣйствовавшихъ до того времени узаконеній, — на председателей мировыхъ съѣздовъ (Высочайше утвержденныя 6-го августа 1876 г. правила о распредѣленіи между судебными установленіями и должностными лицами Варшавскаго судебного округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ и судебныхъ чиновъ Царства Польскаго, полн. собр. зак. № 56286). Высочайше утвержденнымъ 30-го мая 1894 г. мнѣніемъ Государств. Совѣта (собр. узак. и распор. правит. 1894 г. № 115 ст. 832), послѣднее узаконеніе измѣнено въ томъ смыслѣ, что скрѣпа и повѣрка книгъ, которыя ведутся православному духовенству, представлены благочиннымъ. Изъ изложеннаго видно, что председатели мировыхъ съѣздовъ, производя ревизію книгъ гражданскаго состоянія, обязаны дежаться тѣхъ предѣловъ, которые указаны означеннымъ предписаніемъ б. комиссіи юстиціи для прокуроровъ; а такъ какъ по этому предписанію роль прокуроровъ, по отношенію къ этому предмету, исключительно наблюдательная, а не руководительная и о правѣ ихъ давать лицамъ, ведущимъ книги гражданскаго состоянія, какія-либо разъясненія относительно веденія оныхъ въ семъ предписаніи вовсе не упоминается, то и за председателями мир. съѣздовъ такого права признать нельзя. Иное толкованіе этого предписанія было бы несогласно не только съ его точнымъ смысломъ, но и съ цѣлью, въ немъ намѣченной. Комиссія юстиціи, очевидно, имѣла въ виду лишь раскрыть черезъ прокуроровъ могуція об-

наружитья нарушенія установленнаго порядка и принимать мѣры къ устраненію несомнѣнныхъ нарушеній закона на подлежащими властями; разъясненіе же сомнѣній относительно этого порядка, согласно указаннымъ статьямъ гражданск. уложенія, оставила за собою, въ видахъ необходимости союсти въ такихъ разъясненіяхъ единообразіе толкованія подлежащихъ узаконеній и придать имъ ту авторитетность, которую не могутъ обладать мѣстные чиновники, дѣйствующіе въ данномъ случаѣ не самостоятельно, а исполняющіе лишь распоряженія своего начальства. Разрѣшая, по симъ соображеніямъ, первый изъ предложенныхъ Общему Собранію вопросъ въ томъ смыслѣ, что председатели мировыхъ съѣздовъ не имѣютъ права давать разъясненія, подобныя тому, къ которому относится вопросъ, и признавая, затѣмъ, излишнимъ входить въ обсужденіе втораго вопроса — о правильности даннаго председателемъ мирового съѣзда 2-го округа Сѣдлецкой губ. разъясненія, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что первый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно; о чемъ Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Прав. Сената сообщить вѣдѣніемъ.

25. 1894 года декабря 19 дня. По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: какими судебными мѣстами или должностными лицами возбуждаются дѣла о дисциплинарной отвѣтственности чиновниковъ, ведущихъ книги гражданскаго состоянія (ст. 1327 уст. угол. суд.), какими судебными учрежденіями онѣ вѣдаются и какимъ взысканіямъ подлежатъ упомянутые чиновники въ порядкѣ дисциплинарнаго производства?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ И. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Изъ предложенной Правительствующему Сенату переписки видно, что означенные вопросы возникли въ виду 1327 ст. уст. угол. суд., на основаніи которой къ лицамъ судебного вѣдомства, по отношенію къ наложенію взысканій

въ дисциплинарномъ порядкѣ, причисляются также и должностныя лица, ведущія книги гражданскаго состоянія, между тѣмъ какъ лица эти (приходское и военное духовенство, бургомистры, гминные войты и чины полиціи въ Варшавѣ для нехристіанъ) не принадлежатъ къ составу судебнаго вѣдомства, и въ законѣ не имѣется прямого указанія о томъ, въ какомъ порядкѣ должны быть возбуждаемы и направляемы дисциплинарныя дѣла о нихъ. Остановиваясь на первомъ изъ предложенныхъ вопросовъ, какими мѣстами или должностными лицами возбуждаются означенныя дѣла,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ вопроса о томъ, кому принадлежитъ непосредственный надзоръ за дѣятельностью должностныхъ лицъ по веденію книгъ гражданскаго состоянія; въ этомъ отношеніи лица сіи подвѣдомственны мировымъ судьямъ и предсѣдателямъ мировыхъ сѣздовъ, такъ какъ мировые судьи производятъ скрѣпу и повѣрку книгъ актовъ гражданскаго состоянія и свидѣлствуютъ выписи изъ нихъ; дубликаты этихъ книгъ представляются въ ипотечныя архивы, состояще при мировыхъ судьяхъ (ст. 72 гражд. улож. и 550 учр. суд. уст.); предсѣдатели мировыхъ сѣздовъ ревизуютъ чиновниковъ гражданскаго состоянія; распределеніе между мировыми судьями приходовъ и округовъ этихъ чиновниковъ, для скрѣпы и повѣрки книгъ, производится мировыми сѣздами (прим. къ 221 ст. пол. о нотар. части, ст. 73 и 74 гражд. улож. Ц. П. 1825 г. ст. 550 учр. суд. уст.). Въ виду вышеизложеннаго, слѣдуетъ придти къ заключенію, что надзоръ за дѣятельностью должностныхъ лицъ по веденію книгъ гражданскаго состоянія принадлежитъ мировымъ установленіямъ; а такъ какъ возбужденіе дисциплинарнаго производства, по самому его свойству и согласно мотивамъ къ 274 ст. учр. суд. уст. (см. изд. Госуд. Канц.), должно принадлежать только тому, кому предоставленъ этотъ надзоръ, то и возбужденіе такого производства, вызываемое дѣйствіями по веденію означенныхъ книгъ, должно зависѣть отъ мировыхъ установленій. Что же касается вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ должно быть возбуждаемо это производство, возникающаго изъ содержанія 272 ст. учр. суд. уст., на основаніи которой

дисциплинарное производство возбуждается или опредѣленіями сѣздовъ мировыхъ судей или распоряженіями ихъ предсѣдателей,—то, принимая во вниманіе, что властью предсѣдателей сѣздовъ могутъ быть привлекаемы къ дисциплинарной отвѣтственности только должностныя лица, состоящія при сѣздахъ и опредѣляемыя къ должности самими предсѣдателемъ (учр. суд. уст. ст. 59, 60, 62 и 267), что хотя служебная дѣятельность чиновниковъ, ведущихъ книги гражданскаго состоянія, и соприкасается съ мировыми установленіями, тѣмъ не менѣе однако чиновники эти не могутъ быть приравниваемы къ лицамъ, состоящимъ при этихъ установленіяхъ, какъ въ виду ихъ служебнаго положенія, такъ и потому, что въ законѣ точно указано, какія должностныя лица состоятъ при сихъ установленіяхъ (учр. суд. уст. ст. 59, 60, 406¹³, 519 и 520), и чиновники гражданскаго состоянія къ таковымъ не причислены; что упущенія этихъ чиновниковъ могутъ быть обнаруживаемы не только предсѣдателемъ сѣздовъ, но и мировыми судьями и духовнымъ ихъ начальствомъ при провѣркѣ книгъ актовъ гражданскаго состоянія (полож. о нотар. части ст. 221 прим.) и, наконецъ, лицами прокурорскаго надзора, которые могутъ признать нужнымъ возбудить вопросъ о привлеченіи сихъ чиновниковъ къ отвѣтственности, и было бы неудобно предоставлять единоличной власти предсѣдателя отклонять требованія ихъ по сему предмету,—необходимо признать, что дисциплинарное производство о чиновникахъ, ведущихъ книги актовъ состоянія, возбуждается опредѣленіями мировыхъ сѣздовъ, въ которые и должны быть направляемы всѣ заявленія, относящіяся до дѣятельности этихъ чиновниковъ. При разрѣшеніи втораго изъ указанныхъ вопросовъ—какими учрежденіями вѣдаются дѣла о дисциплинарной отвѣтственности упомянутыхъ чиновниковъ,—слѣдуетъ имѣть въ виду, что, до введенія въ дѣйствіе въ Варшавскомъ судебномъ округѣ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., дѣла эти вѣдались гражданскими трибуналами, согласно 86 и 89 ст. гражд. улож. 1825 г. и 36 ст. Высочайше утвержд. 11 ноября 1847 г. положенія о введеніи въ дѣйствіе въ Царствѣ Польскомъ улож. о нак. угол. и исправ. 1847 г.; что 1327 ст. уст. угол. суд., причисляющая означенныхъ чиновниковъ, по отноше-

нію къ наложенію взысканій въ дисциплинарномъ порядкѣ, къ лицамъ судебного вѣдомства, помѣщена въ главѣ „о порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ“; что, на основаніи 1289 ст. сего устава, изъ разбирательства мировыхъ судебныхъ установленій изъемяются дѣла о должностныхъ лицахъ мѣстнаго гражданскаго управленія и полиціи, къ числу коихъ принадлежатъ и чиновники, ведущіе книги актовъ гражданскаго состоянія; и, наконецъ, что мировыми съѣздами вѣдаются, согласно 3 п. 270 ст. учр. суд. уст., дисциплинарныя дѣла о лицахъ, состоящихъ при этихъ съѣздахъ, къ числу которыхъ упомянутые чиновники, какъ выше сказано, не относятся. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенныя дѣла должны подлежать вѣдѣнію не мировыхъ съѣздовъ, а окружныхъ судовъ. Наконецъ, третій вопросъ о томъ, какимъ взысканіямъ подлежатъ чиновники, ведущіе книги актовъ гражданскаго состоянія въ губерніяхъ Царства Польскаго, разрѣшается прямымъ указаніемъ 18-й ст. прилож. VI (къ ст. 168) улож. о нак., на основаніи которой, взаменъ постановленій, содержащихся въ статьяхъ 1441—1445 сего улож., предусматривающихъ нарушенія постановленій объ актахъ состоянія,— въ Варшавскомъ судебномъ округѣ сохраняются въ силѣ законоположенія статей 916—920 улож. 1847 г.; хотя же этими послѣдними статьями опредѣляется денежное взысканіе, не указанное въ 262 ст. учр. суд. уст. въ числѣ взысканій, налагаемыхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, но это обстоятельство не можетъ имѣть значенія какъ потому, что, согласно 4-му пункту этой статьи, должностныя лица могутъ быть подвергаемы въ томъ же порядкѣ вычету изъ жалованья, равносильному денежному штрафу, такъ и потому, что, на основаніи 328 и 329 ст. учр. суд. уст., такому штрафу могутъ быть подвергаемы въ дисциплинарномъ порядкѣ, сверхъ общихъ взысканій, опредѣленныхъ въ 262 ст., судебныя пристава. По вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: разъяснить: 1) что возбужденіе дѣлъ о дисциплинарной отвѣтственности чиновниковъ, ведущихъ книги

гражданскаго состоянія, принадлежитъ съѣздамъ мировыхъ судей; 2) что дѣла сіи вѣдаются окружными судами, и 3) что чиновники сіи, въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, подвергаются взысканіямъ, означеннымъ въ статьяхъ 916 — 920 улож. о нак. изд. 1847 года.

26. 1894 года октября 3 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: можетъ ли быть совмѣстима должность земскаго начальника съ должностью почетнаго мирового судьи?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сен. Бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; доклад. дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Прокуроръ Московской судебной палаты сообщилъ второму департаменту Министерства Юстиціи объ избраніи очереднымъ Ростовскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ 1893 г. земскаго начальника Ошанина, вопреки 19 ст. пол. о земск. участк. начальникахъ, въ почетные мировые судьи, въ виду чего прокуроромъ Ярославскаго окружнаго суда сообщено о семъ Ярославскому губернатору. По справкѣ, наведенной въ 1-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, оказалось, что опредѣленіемъ 23-го ноября 1893 года коллежскій ассесоръ Михаилъ Ошанинъ былъ дѣйствительно утвержденъ въ должности почетнаго мирового судьи, а затѣмъ, по опредѣленію 31 марта 1894 г., уволенъ, согласно прошенію, отъ этой должности. Вслѣдствіе ордера Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, даннаго Оберъ-Прокурору 31-го марта сего года за № 6708, вопросъ о томъ: можетъ ли быть совмѣстима должность земскаго начальника съ должностію почетнаго мирового судьи, предложенъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что, хотя въ 49 ст. учр. суд. уст. не упомянуто о томъ, что съ должностію почетнаго мирового судьи не можетъ быть соединена должность участковаго земскаго начальника, но въ

Высочайше утвержденное 12-го іюля 1889 года положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ введено особое, содержащееся въ 19 ст., правило, по силѣ коего: „должность земскаго начальника не можетъ быть соединена съ другою должностью по государственной или общественной службѣ, за исключеніемъ лишь почетныхъ должностей въ мѣстныхъ учебныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ и званія гласнаго земскаго собранія“. При такомъ точномъ предписаніи приведеннаго закона и означеніи въ ономъ, въ видѣ исключенія изъ общаго установленнаго имъ правила,—тѣхъ должностей и званія, съ которыми можетъ быть соединена должность земскаго начальника,—не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ остальные должности и званія по государственной или общественной службѣ, въ немъ не поименованныя, а слѣдовательно, и должность почетнаго мирового судьи,—несовмѣстимы съ должностью участковаго земскаго начальника. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что должность участковаго земскаго начальника не можетъ быть соединяема съ должностью почетнаго мирового судьи.
